

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Исторический факультет
Кафедра истории России

Земская школа Екатеринбургского уезда в 1870–1890 гг.

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой _____
М.К. Елисафенко
«__» _____ 2017 г

Исполнитель:
Фахразиева Виктория
Фларионовна
Студент V курса
очного отделения

_____
Научный руководитель:
к. и. н., доцент
Э. А. Черноухов
_____

Екатеринбург 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА 1. Екатеринбургское уездное земство: создание, структура, функции.....	12
ГЛАВА 2. Формирование сети земских образовательных учреждений в Екатеринбургском земстве.....	27
ГЛАВА 3. Персонал земских школ уезда.....	49
Заключение	65
Список источников и литературы	69
Методическая разработка.....	73
Приложение	90

ВВЕДЕНИЕ

Особенностью современного этапа развития российского общества является поиск новых форм государственного и политического устройства, сочетающих в себе принципы централизма и местного самоуправления. Это связано с необходимостью укрепления российской государственности в новых социально-экономических и внешнеполитических условиях первых двух десятилетий XXI в. Однако укрепление государственности должно заключаться не только в усилении президентского правления и укрепления вертикали власти, но и в активном строительстве гражданского общества посредством развития местного самоуправления.

В соответствии со ст. 27 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. под территориальным общественным самоуправлением понимается самоорганизация граждан по месту их жительства для самостоятельного и под свою ответственности осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения¹. Следовательно, местное самоуправление дает возможность гражданам самостоятельно решить значительное количество вопросов, связанных с их непосредственной средой проживания, проявляя гражданскую инициативу в решении важных социальных вопросов.

В настоящее время делаются многочисленные попытки адаптировать западноевропейские модели самоуправления к существующим в стране властным структурам. Однако нельзя дистанцироваться от исторического опыта организации и деятельности земских органов самоуправления, существовавших в Российской империи во второй половине XIX в.

Земство даже в незавершенной стадии своего становления являлось плодом предшествовавшего развития и залогом осуществления гражданских

---

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (ред. от 3 апреля 2017 г.): Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40, ст. 3822.

свобод и конституционных начал. На протяжении пятидесяти с лишним лет своего существования российские земства провели огромную работу по улучшению жизни и деятельности многомиллионного русского крестьянства. Особенно значительные успехи достигнуты в сфере народного образования. Итогом деятельности земств в данном направлении стало создание системы народного образования в России во второй половине XIX в. Это значит, что земская деятельность в образовании сыграла решающую роль в социокультурной трансформации российского общества на рубеже XIX-XX вв., т.е. оказала прогрессивное влияние на общество.

В настоящее время интерес к истории деятельности земских органов, в том числе в сфере образования, усиливается. Она представляет несомненный интерес в условиях современных реалий Российской Федерации, характеризующихся серьезным реформированием системы образования. Все это предопределяет *актуальность и практическую значимость* предпринятого исследования.

Объектом исследования стало Екатеринбургское уездное земство Пермской губернии. *Предметом* исследования является деятельность Екатеринбургского уездного земства в сфере народного образования в 1870–1890 гг. По действующей нормативной базе народное образование относились к необязательным расходам (также, как и траты на управленческий аппарат, ветеринарию, общественное призрение)¹. Вместе с тем многие земства выделяли значительную часть своих доходов именно на развитие этих необязательных статей. Так, в 1870–1890-х гг. расходы большинства земских учреждений Пермской губернии на образование стабильно превышали 20% их бюджетов².

---

¹ Обязательными для земств были расходы на судебно-мировые учреждения, содержание ряда государственных структур, обслуживание и ремонт дорог, подводная повинность.

² Богатырева О. Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях (1861 – февраль 1917). Екатеринбург, 2004. С. 444.

Территориальные рамки исследования охватывают Екатеринбургский уезд, который являлся четвертым по площади уездом Пермской губернии. Она составляла 24 858 кв. верст (28 291 кв. км). Население уезда по данным переписи населения 1897 г. составляло 412 296 человек, в том числе в г. Екатеринбурге – 43 239 человек. В рассматриваемый период Екатеринбургское земство имело самый большой бюджет в Пермской губернии.

Хронологические рамки исследования ограничены двумя первыми десятилетиями деятельности Екатеринбургского уездного земства. Начальная грань исследования связана с введением земских учреждений в Пермской губернии в 1870 г., в том числе и Екатеринбургском уезде. Конечная грань обусловлена проведением земской контрреформы в 1890 года, направленной на усиление правительственного контроля над земством, в том числе в сфере народного образования.

Целью данного исследования является реконструкция организации и деятельности Екатеринбургского уездного земства в сфере народного образования для обобщения и использования этого исторического опыта. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие *задачи*:

1. охарактеризовать первый этап организации и деятельности Екатеринбургского уездного земства;
2. проследить роль Екатеринбургского земства в формировании и функционировании сети образовательных учреждений в уезде;
3. показать специфику состава и деятельности персонала земских народных училищ в уезде;
4. разработать экскурсию в Музей истории образования в Екатеринбургском доме учителя для студентов IV курса педагогического университета в рамках изучения дисциплины «История Урала».

Методы исследования:

Данное исследование проводилось на основе двух основных групп методов:

1. Общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение, сравнение, классификация, создающие фундамент теоретической базы исследования.

2. Специально-исторические методы. Историко-описательный метод дает возможность раскрыть сущность и становление земского самоуправления в целом и народного образования в частности. Историко-генетический метод позволит нам рассмотреть становление системы народного образования Екатеринбургского уезда в контексте развития данной сферы как в Пермском земстве, так и в целом по Российской империи.

Историография уральского земства развивалась под влиянием общественно-политических изменений, происходивших в стране и в Уральском регионе. Правда, не так успешно, как земская историография общероссийского уровня. Это связано с тем, что Урал как горнозаводской регион представлял интерес, в первую очередь, для исследователей в области экономики. В исследованиях по Уралу земская тематика значительно уступала социально-экономической.

Истории земств в России посвящена достаточно обширная литература. Большую значимость представляет труд Б.Б. Веселовского «История земства за сорок лет», изданный в четырех томах. Книга представляет собой важный этап в изучении истории земского самоуправления. В своем труде автор показывает, каким образом в работе земских органов самоуправления в тех или иных регионах отражались сословные и классовые интересы, а также воззрения на задачи самоуправления разных господствовавших групп населения. В книге приведены достаточно полные данные практически обо всех сторонах земской работы. В издании приведены массовые статистические данные о работе земств по всем уездам. Деятельность земства в области народного просвещения рассматривается в первом томе. Однако в этой капитальной работе основной материал посвящен центральным и

южным регионам империи. По Пермской губернии имеются только общие сведения, в основном в статистических таблицах, а Екатеринбургский уезд упоминается лишь несколько раз¹.

События 1917 года положили конец широким теоретическим дискуссиям, в отечественной историографии начался процесс утверждения марксистско-ленинского подхода к оценке исторического развития российского общества. Ученые марксисты в 1820–1940-х гг. практически не занимались разработкой проблем земского самоуправления, поскольку его деятельность была заклеена как «классово ограниченная»².

Изменение общественно-политического климата в пору «оттепели» оптимизировало исследовательскую деятельность историков. Одной из первых заметных работ стало исследование В. В. Гармизы. Автор проанализировал причины и результаты введения земского самоуправления на базе широкого круга архивных материалов, однако его выводы не вышли за пределы традиционных для марксизма революционных идеалов преобразования общества³.

Постепенно в советской историографии все заметнее стало проявляться стремление отойти от устоявшихся идеологических штампов, что сказалось на выборе тем исследований (которые стали более узкими и глубокими), и выводах, к которым стали приходить авторы. Н. М. Пирумова кратко рассмотрела деятельность интеллигенции в России в пореформенные десятилетия, в том числе её деятельность в земствах. Главное внимание было уделено участию интеллигенции в общественной борьбе⁴.

Г.А. Герасименко, анализируя характер организации и функционирования органов земского самоуправления, пришел к выводу, что

---

¹ Веселовский Б.Б. История земства 40 лет. В 4 т. СПб., 1909–1911.

² Елисафенко М. К. Земство и начальное образование на Урале (вторая половина XIX – начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1996. С. 62.

³ Гармиза В. В. Подготовка земской реформы 1864 года. М., 1957.

⁴ Пирумова Н. М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. М., 1986.

государство передало им наиболее обременительные хозяйственные заботы, сделав их «соучастниками» всех полицейско-репрессивных мероприятий, компрометировавших народное представительство в глазах населения. Однако значимость практической деятельности земств у него не вызывала сомнений. Она была обусловлена двумя факторами – самоуправлением и самофинансированием, что позволило выдвигать на значимые участки работы наиболее заинтересованных людей, заботиться о повышении их профессионального уровня¹.

Б.Г. Литвак рассмотрел создание земского самоуправления в русле всех преобразований Александра II. Он показал земскую реформу с точки зрения цепной реакции отмены крепостного права².

В постсоветской историографии продолжают реализовываться идеи рассмотрения земств с разных ракурсов. Л.А. Жукова рассмотрела взаимодействие и борьбу бюрократии и земского самоуправления. Однако, к сожалению, здесь отсутствуют какие-либо материалы по Пермской губернии³.

Большой фактический материал был также собран и проанализирован в двухтомной монографии «Земское самоуправление в России» под редакцией Н. Г. Королевой. В ее составлении приняли участие многие ведущие отечественные исследователи, постаравшиеся показать формирование и деятельность земств с даты их учреждения до их ликвидации⁴.

Развитие земского самоуправления на Урале находит отражение в монографии О.Н. Богатыревой «Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях (1861 – февраль 1917)». Автором

---

¹ Герасименко Г. А. Земское самоуправление в России. М., 1990.

² Литвак Б. Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991.

³ Жукова Л. А. Земское самоуправление и бюрократия в России: конфликты и сотрудничество. 1864–1917. М., 1998.

⁴ Земское самоуправление в России 1864–1918. Т. 1. 1864–1904 / отв. ред. Н. Г. Королева. М., 2005.

прослеживается эволюция структур местного управления дореволюционной России – губернской администрации, органов земского самоуправления и крестьянских сословных учреждений. О.Н. Богатырева в своей монографии посвятила отдельную главу земскому самоуправлению, в которой систематизировала статистические сведения о распределении его расходов, рассмотрела механизмы контроля губернской администрации в этой сфере¹.

В диссертационном труде С.Н. Плотникова «Становление Пермского земства (1870–1879 гг.)» рассматривается становление земских учреждений на примере конкретной губернии. Исследование позволяет осмыслить феномен земства в целом, дает возможность понять роль этого социального института в истории России².

В.П. Микитюк показал деятельность Екатеринбургского уездного земства через описание работы его руководителя Н. А. Клепинина, «земца первого призыва»³.

Между тем конкретная деятельность земств в сфере народного образования, в отдаленной провинции, в том числе в Екатеринбургском уезде, редко становится предметом специального научного изучения. Особого внимания заслуживает диссертационная работа М.К. Елисафенко «Земство и начальное образование на Урале: 60-ые гг. XIX в. – 1917 год». Исследование посвящено истории становления на Урале системы местного самоуправления, ее роли в развитии начальной народной школы. Автор стремится показать прогрессивный характер деятельности уральского земства в области народного образования⁴.

---

¹ Богатырева О. Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях (1861 – февраль 1917). Екатеринбург, 2004.

² Плотников С. Н. Становление Пермского земства (1870–1879 гг.). дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2000

³ Микитюк В. П. «Земец первого призыва» Н.А. Клепинин // Известия Уральского государственного университета. Серия 2, Гуманитарные науки. 1998. № 9.

⁴ Елисафенко М. К. Указ. соч.

Среди трудов, посвященных непосредственно деятельности Екатеринбургского уездного земства в деле народного просвещения, важно отметить диссертацию Л.А. Мельниковой «Миссия Екатеринбургского земства в истории образования Урала». В данном труде на специфическом уровне педагогического исследования (на минимальной исторической источниковой базе) выделяются и характеризуются этапы деятельности земства в области образования, а также обосновывается миссионерский характер данной деятельности¹.

В целом сведения в литературе о земской школе весьма фрагментарны и отрывочны. Между тем эти материалы достойны занять важное место в преподавании курса отечественной истории, краеведческой работе. Только в литературе, посвященной истории Екатеринбурга можно найти более-менее подробные сведения как о земском самоуправлении в целом, так и об интересующем нас народном образовании.

В использованной источниковой базе можно выделить следующие основные виды источники:

- Нормативные акты. Положения о губернских и уездных земских учреждениях 1864 и 1890 гг., согласно которым реформировалась система местного самоуправления. Они позволяют вникнуть в суть самой земской реформы, разобраться в процессе интегрирования новых органов местного самоуправления в существующую административную систему.

- Делопроизводственные источники. Журналы заседаний Екатеринбургской уездной земской управы и постановления. Ежегодно издаваемые отчеты о деятельности органов местного самоуправления, насущных вопросах и принятых по ним решениям. Опубликованные земствами материалы дают представление не только о характере принятых

---

¹ Мельникова Л.А. Миссия Екатеринбургского земства в истории образования Урала: дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2010.

решений, но и о процессе их разработки, о столкновении мнений, персональных позициях земских гласных по вопросам образования.

- Статистические материалы. Финансовые затраты Пермского земства на образование отражены в издании «Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии с указанием времени открытия учебных заведений», составленном инспектором народных училищ В. Шишонко. В материалах автор приводит перечень расходов губернского земства и отмечает значительные затраты Екатеринбургского уездного земства на народные школы.

Структура исследования представляет собой введение, три главы, заключение, список источников и литературы, методическую разработку и приложение. В первой главе рассматривается деятельность Екатеринбургского уездного земства с момента его создания, анализируется структура данного органа самоуправления и его функции. Вторая глава посвящена непосредственно деятельности начальных школ в Екатеринбургском уезде, прослеживаются этапы формирования сети образовательных учреждений в период с 1870 по 1890 гг. В третьей главе речь идет о персонале земских школ, который включал в себя учителей, законоучителей, помощников учителей, а также представителей надзорных органов, таких как инспектора училищ, попечители, члены Училищного совета. В главе рассматриваются обязанности персонала, а также вопросы, связанные с оплатой их деятельности.

ГЛАВА 1. ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ УЕЗДНОЕ ЗЕМСТВО: СОЗДАНИЕ, СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ

Изменение социальной структуры российского общества после отмены крепостного права вызвало необходимость привлечения к управлению на местах представителей непривилегированных сословий. Сословный строй сохранялся, но изменилось социальное положение многочисленного крестьянства. Манифест 1861 г. превратил крестьян в свободных сельских обывателей, обладающих соответствующими правами: бывший крепостной имел право написать жалобу, подать прошение, защищать свои права в суде, свободно торговать и т.д. Такого рода деятельность требовала элементарной грамотности¹.

До середины XIX в. местное управление находилось в руках дворянства. В годы демократического подъема (1859 – 1861 гг.) руководил подготовкой земской реформы либерал Н.А. Милютин, но в апреле 1861 г., когда «верхи» сочли, что отмена крепостного права разряжает опасную для царизма напряженность в стране, Александр II заменил Милютина консерватором П.А. Валуевым. Милютинский проект был Валуевым скорректирован в пользу дворян, чтобы сделать их, как они о себе говорили, «передовой ратью земства». Окончательный вариант реформы, изложенный в «Положении о губернских и уездных земских учреждениях», Александр II подписал 1 января 1864 г.²

Результатом данной реформы было создание земств – всесословных органов местного самоуправления, занимавшихся хозяйственными вопросами. Ключевыми новшествами реформы местного самоуправления стали два принципа: бессословность и выборность.

Как отмечали многочисленные критики реформы, «земское строение» сразу же оказалось лишенным как «фундамента» – низших, волостных земств

---

¹ Белкин А.С., Мельникова Л.А. Миссия земства в истории образования Урала (1870–1917). Екатеринбург. 2010. С. 20.

² Троицкий Н.А. Россия в XIX в. Курс лекций. Москва, 2003. С. 201.

– так и «крыши» – общероссийского представительного органа, который, подобно Государственной Думе М.М. Сперанского, венчал бы собой земскую систему. А это, с одной стороны, неизбежно отрывало подобную систему от «земли», от повседневных, самых насущных нужд местного населения, а с другой – лишало ее возможности представлять интересы всего нечиновного населения России¹.

Распорядительными органами земства были выборные губернские и уездные земские собрания, которые избирали свои исполнительные органы – губернские и уездные земские управы. Все эти органы избирали депутатов – гласных на три года.

Избирательная система состояла из съездов (курий), в основу которых был положен комбинированный сословно-имущественный ценз. Создавалось три курии:

1. Землевладельцев. Сюда входили все землевладельцы уезда, независимо от сословной принадлежности, имевшие не менее 200 десятин земли, и крупные владельцы, обладавшие недвижимой собственностью на сумму свыше 6 тыс. руб. Эту курию представляли в основном землевладельцы-дворяне. Однако и другие сословия, сумевшие приобрести в собственность земельные владения, размеры которых соответствовали цензу участия в съезде, также могли принять участие в выборах гласных от первой курии. В землевладельческую курию входили обладатели имений площадью не менее 200-800 десятин (по разным уездам) и собственники другой недвижимости от 15 тыс. руб. и выше;

2. Городского населения. Этот съезд составляли в основном купцы первой и второй гильдии, владельцы торговых и промышленных заведений в городах с годовым доходом не менее 6 тыс. руб., а также владельцы городских недвижимых имуществ, стоимостью не менее 500 руб. (в крупных

---

¹Левандовский А. Самоуправление в контексте самовластия. // Знание – сила. 1992. №2. С.68.

городах ценз повышался до 3 тыс. руб.) В результате такого ценза право голоса не получали значительная часть рабочих, служащих, интеллигенции. Съезд был представлен в основном торговой и промышленной буржуазией и дворянами – владельцами городской недвижимости;

3. Сельского населения. В отличие от первых двух курий выборы из третьей были многоступенчатыми: сначала сельские сходы, затем волостные сходы, затем выборщики от них на уездном съезде избирали гласных (имевших право голоса на земских собраниях). Причинами такой многоступенчатости являлись:

- стремление правительства «отсеять» неблагонадежные элементы, сформировать лояльное себе земство¹;

- крайне низкая грамотность крестьянства, которое к тому же только недавно стало свободным.

Имущественного ценза в третьей курии не было, могли избираться мелкие землевладельцы, духовенство, крестьяне, проживавшие в этой местности. Ограничением являлись обязательная грамотность выборного уездного гласного и предел численности выборщиков на съезде: не более трети от общего числа лиц, имевших право участвовать в волостных сходах.

В соответствии с «Положением о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г. выбор уездных гласных осуществлялся: а) на съезде уездных землевладельцев; б) на съезде городских избирателей; в) на съезде выборных от сельских обществ. Во второй главе Положения – Состав земских учреждений – ст. 17 предусматривала категории лиц, которые не имели права участвовать в земских выборах. К ним относились: лица моложе 25 лет; лица, находящиеся под уголовным следствием или судом; лица, опороченные по суду или общественному приговору; иностранные граждане.

---

¹ Троицкий Н.А. Указ. соч. С. 202.

В результате земства имели всесословный характер, с наибольшим числом представителей от имущих слоев, в основном дворян (хотя в ряде мест, в том числе на Урале, появились т.н. «крестьянские земства»). Цензовые начала нельзя оценивать только отрицательно. Демократия состоит в том, чтобы привлекать в управление государством не всех желающих граждан, а преимущественно тех, кто способен выполнять возложенные на них обществом обязанности, т.е. обладать определенным уровнем образованности, материальной обеспеченности, стажа.

По данным 1865-1867 гг. дворяне составили 42% уездных гласных, крестьяне – 38%, прочие – 20%¹. Число гласных зависело от количества населения и было различным; в уездах – от 10 до 96, в губерниях – от 15 до 100.

В уездах и губерниях создавались земские органы, которые делились на распорядительные и исполнительные. Распорядительными органами являлись земские собрания гласных, которые заседали один раз в год. Они выбирали исполнительные органы – земские управы, состоящие из нескольких членов и председателя. Уездные и губернские земские собрания и управы избирались раз в три года. Порядок их избрания был расписан в IV главе Положения – Порядок действий земских учреждений.

Уездные земские собрания обычно собирались один раз в год, не позднее сентября на десятидневный срок². Заседание уездного земского собрания считалось законным, при условии присутствия на нем не менее третьей части всего числа гласных, составляющих собрание, и не менее десяти человек. Вопрос о сроках продления решался губернатором. Кроме ежегодных собраний в уезде могли проводиться еще экстренные и внеочередные. Их проведение разрешалось министром внутренних дел. Уездное земское собрание открывалось и закрывалось уездным

---

¹ Троцкий Н.А. Указ. соч. С. 202.

² Земское самоуправление в России, 1864–1918. Т. 1. С. 189.

предводителем дворянства, который был председателем земского собрания. Для производства дел, на время заседаний, уездные земские собрания избирали секретарей из числа своих членов.

Положение 1864 г. давало представление и о регламенте проведения уездных земских собраний. Так, согласно ст. 76 «Положения...» очередные земские собрания должны были собираться не позднее сентября, а губернские не позднее декабря, и продолжались в течение одного месяца¹. Заседания уездных земских собраний начинались с оглашения всех членов собрания: гласных, представителей, назывался председатель и секретарь собрания. Количество гласных в собрании должно было удовлетворять требованиям «Положения об уездных и земских учреждениях», в противном случае собрание не открывалось. Затем зачитывались и обсуждались поступившие в собрание обращения, сообщения, письма от различных инстанций (губернатора, управления государственными имуществами, главного начальника уральских горных заводов). Далее зачитывалось распределение занятий на текущее собрание. Если ни у кого из присутствовавших не возникало возражений, оно утверждалось. Первоочередным из обсуждаемых вопросов было рассмотрение сметы и раскладки на текущий год. Составлением сметы, как правило, занималась раскладочная комиссия, избираемая ежегодно на земском собрании и состоявшая из 6 (с 1884 г. 8) членов. Утверждались же сметы на заседаниях уездного собрания. Далее зачитывались и обсуждались доклады уездной земской управы по различным вопросам, например, доклады по медицинской части, о народной образованности, о дорожной и подводной повинностях, о стипендиях в высших учебных заведениях и т.д. В 1883 г. вышел указ Правительствующего Сената, о том, что представителей казенного и

---

¹ Журналы третьего очередного Екатеринбургского уездного земского собрания 1872 г. Екатеринбург, 1873. С. 287.

удельного ведомств, при определении законного состава земских собраний, следует считать в числе гласных¹.

Губернские земские собрания собирались, как правило, один раз в год, не позднее декабря, на двадцать дней. Помимо очередных созывались также и экстренные (внеочередные) губернские земские собрания для решения вопросов, не терпящих отлагательства. Выборы в губернские земские собрания происходили на уездных собраниях из расчета – один губернский гласный на шесть уездных. Губернские собрания открывались и закрывались губернатором.

Земские собрания определяли ведущие направления хозяйственной деятельности, утверждали сметы, раскладки повинностей, рассматривали жалобы на членов управ и т.п. На первом заседании земского собрания нового созыва избирался личный состав земских управ.

Губернские и уездные управы, как исполнительные органы земств в период между сессиями собраний, распоряжались имуществом земства и хозяйством губернии и уезда. Они руководствовались решениями земских собраний, их постановлениями и инструкциями по отдельным направлениям деятельности. Законодательство содержало перечень обязанностей управ и предусматривало их ежегодные отчет перед собранием. Для дополнительного контроля за особо важными направлениями деятельности управы могли назначаться комиссии, в состав которых входили как гласные, так и наемные служащие. Особое внимание в законодательных актах уделялось финансовой деятельности исполнительных органов земств. По существующим правилам управы должны были строго придерживаться утвержденных собраниями смет и раскладок; непредвиденные отступления от смет, временные

---

¹ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 15 очередной сессии 1884 г. Екатеринбург, 1885. С. 4.

дополнительные заимствования из земских средств допускались только в заранее определенных собранием границах¹.

Земские управы состояли из председателя и двух членов, которые избирались на три года из числа лиц, участвовавших в заседаниях уездного земского собрания. Собрания также могли, при необходимости, увеличивать число избираемых членов управ до шести. Председатели уездных управ избирались также уездными земскими собраниями, и назначались на должность начальником губернии. В случаях, когда председатель управы отсутствовал, на его место заступал один из членов управы, также с утверждения начальника губернии. Членами уездных управ не могли быть избраны: члены судебных мест (исключая мировых судей), чиновники местных казенных палат и уездных казначейств, и лица духовных званий. В «Положении о губернских и уездных земских учреждениях» также отмечалось, что «прочие служащие лица допускаются к занятию должностей членов земских управ не иначе, как с разрешения их начальства»².

По Положению 1864 г. земские учреждения не были включены в систему государственных органов, и служба в них относилась к общественным обязанностям. Выбранным в земские органы гражданам не было предоставлено никаких льгот, за исключением гласных из крестьян и мещан, которые не подлежали телесному наказанию.

Земские учреждения создавались как хозяйственные органы, призванные на уровне конкретных административно-территориальных образований в пределах уезда и губернии обеспечить жизнеспособность многонационального этноса. В сферу деятельности земств входило устройство и содержание местных дорог, земской почты, школ, больниц, аптек, фельдшерско-акушерских пунктов, богаделен, приютов. В «попечении» земств находилась местная торговля, промышленность,

---

¹ Земское самоуправление, 1864–1918. Т. 1... С. 189.

² Положение о губернских и уездных земских учреждениях. 1864 г. // ПСЗ–II. Т. 39. № 40457, 40458. СПб., 1867.

ветеринарная служба, страхование, продовольственное дело, содержание местных тюрем и домов для умалишенных, строительство культовых сооружений.

На земства было возложено также исполнение общегосударственных повинностей. Многопрофильная деятельность земств находилась под контролем начальника губернии и министра Внутренних дел, которые были наделены полномочиями приостановления любого постановления земского собрания, признанного противоправным.

Согласно закону, земские функции делились на обязательные и необязательные. В первую группу были поставлены вопросы, которое государство охотно стремилось переложить на бюджет местного самоуправления. К числу обязательных функций относились содержание мировых посредников и судей, арестантских помещений и квартир для чинов полиции, этапная повинность, устройство и ремонт больших дорог, выделение подвод для разъездов полицейских, жандармов и иных государственных чиновников. Эта группа вопросов фактически не имела отношения к местному самоуправлению.

К необязательным относились дела, трудно контролируемые из центра: страхование сельскохозяйственных построек от пожаров, содержание городских больниц и богаделен, забота о народном здравоохранении и образовании, ремонт дорог и мостов, продовольственная помощь населению. Земские сметы показывают, что главный вид деятельности составляли обязательные повинности, истощавшие земский бюджет¹.

Губернские земские собрания издавали обязательные для местных земских учреждений постановления, а уездные земские собрания – давали инструкции уездным управам, а также подчиненным им лицам, о способах исполнения постановлений губернских собраний, для того: 1) чтобы обозначенные постановления и инструкции не выходили из круга предметов,

---

¹ Земское самоуправление, 1864–1918. Т. 1... С. 192.

предоставленных ведению земских учреждений, и 2) чтобы они ни в чем не противоречили законодательству о земских учреждениях¹.

В основу деятельности земств был положен принцип определенного разделения полномочий с государственными органами. Земства не имели своих центральных учреждений и по закону подчинялись губернатору и министру внутренних дел. Земства не имели своего принудительного аппарата, так как полиция подчинялась губернатору. На любые решения земских органов могли наложить вето Министерство внутренних дел и губернатор.

Высший надзор за работой земств осуществлял Правительствующий Сенат, которому принадлежало право окончательного разрешения всех споров земских учреждений с центральными и местными административными органами, а также частными лицами и организациями. В свою очередь земства имели право направлять запросы и ходатайства (по проблемам, не выходящим за пределы земской компетенции) в адрес императора, высших и центральных государственных органов. Такие обращения направлялись в центр через губернатора, и в случае их отклонения соответствующие ведомства должны были предоставить свои соображения Комитету министров².

Однако земства имели хозяйственную и даже финансовую самостоятельность. По Положению 1864 г. основой финансовой деятельности земских учреждений были определенные земские сметы и раскладки, составленные в соответствии с земскими росписями по уездам и губерниям (ст. 108). Земские сметы включали денежные доходы и расходы. Доходы по способам их получения делились на окладные и неокладные. Первые составляли главную основу земского бюджета. К ним относились доходы от налогообложения с недвижимого имущества в городах и уездах;

---

¹ Полное собрание законов Российской империи II. Т. 39. №. 40457. СПб., 1864.

² Богатырева О.Н. Указ. соч. С. 76.

свидетельств и патентов на заводы, производящие спиртные напитки, и на заведения, их продающие. Неокладные доходы складывались из прибыли с недвижимого имущества самого земства и процентов с принадлежащих ему капиталов; судебных пошлин и сборов; штрафов и пени за просрочку уплаты земских сборов и т.д. Земство также имело право облагать население рядом прямых налогов. Эти налоги или сборы носили местный характер и распределялись среди населения¹.

Согласно Положению 1864 г. проекты земских смет и раскладок составлялись на каждый год губернскими и уездными земскими управами и вносились ими на рассмотрение очередных земских собраний в первый же день их открытия. Предварительно они печатались, рассылались гласным и публиковались в газете «Губернские ведомости» (ст. 112). Одобренные земскими собраниями сметы и раскладки предоставлялись на рассмотрение губернатора, который мог опротестовать в двухнедельный срок. Утвержденные сметы и раскладки снова печатались в «Губернских ведомостях», а затем издавались отдельной книгой и направлялись к гласным земских управ.

Земская реформа не предусматривала одновременное и повсеместное учреждение земств в стране. Правительство препятствовало их созданию на окраинах России, придерживаясь довольно четкой линии: введение земств в губерниях с явным преобладанием помещичьего землевладения. Если проследить историю земского самоуправления, то процесс распространения земств из центральных губерний на окраины виден достаточно четко². Первоначально земства были введены в 19 губерниях Центральной России, с 1866 г. появились еще в 9 губерниях Западноевропейской равнины. К 1875 г. земства были введены в 34 губерниях Российской империи (в том числе в Пермской губернии в 1870 г.).

---

¹ Земское самоуправление, 1864–1918. Т. 1... С. 193.

² Земское самоуправление, 1864–1918. Т. 1... С. 195.

В соответствии с указом от 1 января 1864 г. «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» в 1870 г. в Екатеринбургском уезде были учреждены земские органы: уездное земское собрание и уездная земская управа. Следует отметить, что на Урале земства появились относительно поздно, так, например, помимо Пермской губернии, они в 1875 г. были созданы в Уфимской, а в 1913 г. – в Оренбургской губернии. Такое неравномерное создание земств было связано периферийным положением региона, неравномерным размещением и малой плотностью населения на Урале.

Первыми предметами забот Екатеринбургской уездной земской управы, определенные на заседании 14 мая, стали: учреждение земской канцелярии; исправление дорог; раскладка обложения земскими повинностями; учреждение земской почты¹.

При раскладке земских повинностей, принятых уездной земской управой в 1870 г., основная тяжесть земских повинностей приходилось на горные заводы. Это объясняется тем, что сельское хозяйство, как и мануфактурное производство в регионе, были развиты слабо, а обширные земельные пространства и минеральные богатства Екатеринбургского уезда принадлежали горным заводам².

Поэтому в первую очередь земскими повинностями облагались горнозаводские имения, золотые промыслы и добыча драгоценных камней, затем – имения помещиков и дворянские промышленные заведения в городе и в уездах на землях казенных и владельческих и в последнюю очередь – земли помещичьи и крестьянские.

---

¹ Фахразиева В.Ф. Екатеринбургское уездное земство в первое трехлетие. // Шаг в историческую науку: Материалы конференции молодых ученых (г. Екатеринбург, 16 апреля 2015 г.). Вып. 15. Екатеринбург, 2015. С. 16.

² Мельникова Л.А. Указ соч. С. 64

По расчетам земской управы земские повинности с горных заводов должны были составлять две трети поземельных сборов со всего уезда из общего итога повинностей¹.

Однако горное правление всячески затягивало выплаты повинностей, запаздывая с отчетом об их доходности или подавая заведомо неверные сведения. Из года в год недоимки с казенных предприятий накапливались и к началу 90-х гг. XIX в. составили значительную сумму. Не лучшим образом обстояло дело в получении земских сборов с доходов частных и посессионных горных заводов.

Изначально формирование Екатеринбургского земства происходило в условиях противодействия некогда всесильного горного начальства, не желавшего мириться с утратой ведущих позиций в городском управлении, и возраставших год от года земских недоимок с доходов казенных, частных и посессионных предприятий. Все это затрудняло работу молодых органов земского самоуправления.

В 1870 г. преобладающий процент населения Пермской губернии составляли бывшие государственные крестьяне (48,3%). Временнообязанных крестьян было 26,2%, временнообязанных мастеровых – 6,6%, бывших удельных крестьян – 1,8%. Представителей городских сословий (купцов, мещан, почетных граждан) – 3,27%. Доля дворян среди жителей была незначительна. Этот факт оказал существенное влияние на формирование местных органов управления².

Высокий процент гласных из крестьян был характерен и для Екатеринбургского уездного земства. Так, из 54 гласных Екатеринбургского земства, избранных в первое трехлетие с 1870 г., 24 были представителями

---

¹ Постановления Екатеринбургского уездного земского собрания, состоявшиеся по докладам уездной земской управы в первое очередное заседание (25 сентября по 12 октября 1870 г.). Екатеринбург, 1871. С. 126.

² Богатырева О.Н. Указ. соч. С. 139.

крестьянства¹. Процентное соотношение гласных от различных сословий в разные годы могло меняться, но в любом случае процент крестьянства в Екатеринбургском земстве был достаточно высоким. Следует отметить, что подобный состав наблюдался и в других уездных земских органах Пермской губернии, в результате чего, за ними закрепилось название «крестьянских». Так Б.Б. Веселовский считал, что именно уездные земства, являясь центром жизни, по справедливости должны быть названы крестьянскими².

В первые годы существования земства в Екатеринбургском уезде были заложены основы его организации. С открытием первых уездных земских собраний, успешно прошло избрание председателя и членов уездной управы, а также распределение основных статей расходов, первоочередных задач, функций и компетенций. С определенной долей уверенности можно утверждать, что благодаря постановлениям земского собрания, вышедшим в первые годы его существования, в Екатеринбургском уезде сформировались основные принципы системы местного самоуправления, надзорных органов и избирательной системы.

Ко времени начала деятельности земств в Екатеринбурге можно также отнести знакомство и первые шаги в части основных направлений деятельности, среди которых были народное образование, здравоохранение, подводная и дорожная повинность, формирование бюджета. Безусловно формирование бюджета было главной задачей на первоначальном этапе развития земств, т.к. обеспечивало их жизнедеятельность. В рамках остальных направлений работы происходило не только ознакомление, открывались новые больницы и школы, земство активно занималось наймом необходимого персонала и налаживало необходимые контакты.

Введение земств имело важное значение для российской истории:

---

¹ Гаврилов Д.В. Уральское земство второй половины XIX – начала XX вв.: опыт и уроки // Уральский исторический вестник. 1996. №3. С. 123.

² Веселовский Б.Б. Указ. соч. С. 104.

1. Земства стали первым российским опытом организации местного самоуправления на принципах всеобщности и самофинансирования.

2. Определенная децентрализация государственного управления, ограничение бюрократического произвола. Земства получили многие хозяйственные функции (здравоохранение, начальное образование, строительство дорог местного значения, благоустройство, агрономия, статистика). Именно они создали первые школы и фельдшерские пункты во многих сельских местностях, чем заметно увеличили уровень жизни в городах и уездах.

3. Земства стали определенной оппозицией в государстве:

- наиболее известно течение земского либерализма (идейных дворян) с центром в Твери;
- народническая интеллигенция пошла работать в земства учителями, врачами, агрономами, став новой влиятельной силой в деревне.

4. Земства обогатили политическую культуру россиян. Крестьяне впервые получили место во всеобщих учреждениях.

Таким образом, Положение 1864 г. не способствовало созданию стройной и централизованной системы земских органов. Их функционирование допускалось только на губернском и уездном уровнях. Нижнее звено – волостное земство, наиболее приближенное к крестьянам и являвшееся важным в цепи местного самоуправления, отсутствовало. В ходе реализации реформы не было создано и единого представительного органа, возглавляющего и координирующего работу всех земств. Поэтому современники нередко называли земство «зданием без фундамента и крыши».

К недостаткам Положения следует отнести расплывчатость разграничения круга хозяйственно-распорядительных вопросов, находящихся в ведении коронной администрации и земства. Это послужило поводом для многочисленных конфликтов между ними. Причина всех этих

конфликтов кроется в самом законе, в «органических дефектах», заложенных в Земском положении 1864 года. В дальнейшем права земств были еще урезаны (в 1866 и в 1890 гг.), и это лишь обострило социальную напряженность. Земство в конце концов превратилось в довесок бюрократической системы Российской империи.

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ СЕТИ ЗЕМСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ЕКАТЕРИНБУРГСКОМ ЗЕМСТВЕ

К моменту введения в России земского самоуправления система начальных учебных заведений была развита слабо, к середине 1860-х гг. в империи насчитывалось около 20 тыс. сельских школ, многие учебные заведения вообще существовали только в министерских отчетах¹. Материальное положение начальных учебных заведений, уровень преподавания были крайне неудовлетворительными, поэтому население с неохотой отдавало детей в школу. Нельзя не согласиться с мнением известного земца Е.А. Звягинцева, писавшего, что «многие дети и их родители смотрели на посещение школы как на отбытие сословной повинности. Преподавание было средством к существованию для отставных солдат, пономарей и неудачников, а также местом проявления благотворительности со стороны духовенства. От кандидата на учительское место не требовалось специальной подготовки, культурного уровня, лишь элементарная грамотность и согласие на невысокое»².

Поэтому с момента проведения Земской реформы одной из главных задач Екатеринбургского уездного земства стало попечение о народном образовании. Управа неоднократно признавала необходимость его организации таким образом, «чтобы школы приносили действительную пользу, и чтобы само население сознавало их необходимость»³.

До введения земств, школы в большинстве своем открывались ненадолго, и по распоряжениям правительства, а не по желанию населения. Основная часть населения относилась к школам «несочувственно», среди

---

¹ Елисафенко М.К. Указ. соч. С. 95.

² Звягинцев Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию. М., 1917. С.10-11.

³ Постановления Екатеринбургского уездного земского собрания, состоявшиеся по докладам уездной земской управы в первое очередное заседание ... С. 134.

основных причин для этого можно назвать тяжелые методы обучения и недостаток подготовленных учителей¹.

Желая наметить целесообразную программу своей будущей деятельности, земская управа обратилась за советом к директору народных училищ, прося дать указания для распространения общедоступной и общепользующей грамотности. Директор училищ Екатеринбургской дирекции в 1870 г. так высказывался о состоянии народного образования в уезде: «Большая часть существующих народных училищ, кроме городских, не способствует делу грамотности; училища не приносят никакой пользы из-за неимения подготовленных учителей; можно открыть народные училища только после подготовки достойных учителей, а так как духовенство не подготовлено к педагогической деятельности, то необходимо в каждом училище иметь особого учителя, поручив местному священнику преподавание закона Божьего». Поэтому необходимо было хотя бы на первое время открыть небольшое число хороших училищ, так как существовавшие лишь отбивали у крестьян желание учиться грамоте².

Желая наиболее эффективно организовать процессы обучения в Екатеринбургском уезде, в 1870 г. управа начала собирать сведения о количестве начальных школ, существовавших в уезде, о количестве ремесленных и других специальных школ, о степени удовлетворенности их, относительно народного образования, о средствах, в пределах которых земство могло содействовать развитию и успеху народного образования в уезде³

Ко времени открытия земства, т.е. в 1870 г., в Екатеринбургском уезде существовало 45 школ, в том числе в Сысертском заводе, действовавшей

---

¹ Там же. С. 135.

² Систематический свод постановлений Екатеринбургского Уездного Земского собрания. Вып. 2. «Народное образование». Екатеринбург, 1904. С. 2.

³ Постановления Екатеринбургского уездного земского собрания, состоявшиеся по докладам уездной земской управы в первое очередное заседание ... С. 135.

вместе с приютом. Из этих 45 училищ содержались без участия крестьянских обществ на средства казенных заводоуправлений горных заводов – 7, частных заводоуправлений горных заводов – 14, заводов с участием крестьянских обществ – 3, на средства казны – 7, церковью – 8, обществ – 6. Одна школа (в селении Куяш) содержалась за счет владельца имения Зубова¹. Исходя из приведенных данных видно, что к началу деятельности земства в Екатеринбургском уезде, народное образование в основном зависело от горных заводов, а на средства обществ или с их участием содержалась едва 1/5 из всех училищ.

Всего в школах на момент учреждения земств обучалось 2070 человек – 1 677 мальчиков и 393 девочки. Стоит отметить, что в 30 волостях уезда с населением 40 839 мужского пола и приблизительно 85 000 душ обоего пола школ не было вовсе. При том и существовавшие школы находились в крайне плохом положении. Правильного надзора за ними не осуществлялось, особых учителей не было, за исключением лишь немногих заводовладельческих и казенных заводских училищ. Обучением детей занималось духовенство; само обучение велось по старому буквослогательному способу, школьные помещения были крайне неудовлетворительными².

Учитывая тот факт, что общая численность населения уезда обоего пола к 1870 г. составляла примерно 250 тысяч человек, на одного учащегося приходилось приблизительно на 120 человек неграмотного населения. Следует отметить, что в заводских волостях уровень грамотности населения был значительно выше, чем в остальных. В так называемых «незаводских» волостях отношение числа учащихся ко всему населению было не более чем 1:160³.

---

¹ Систематический свод постановлений Екатеринбургского Уездного Земского собрания... С. 1.

² Там же. С. 2

³ Постановления Екатеринбургского уездного земского собрания, состоявшиеся по докладам уездной земской управы в первое очередное заседание ... С. 138.

Практически сразу после своего создания Екатеринбургского земство начало открывать новые учебные заведения. Так, в 1870 г. была учреждена школа в Уткинском заводском поселке. На первое время для нее было нанято помещение в доме одного из местных жителей. Параллельно с этим, для Уткинского училища строилось и специальное здание. С этой целью был учрежден новый сбор по одной копейке с мастеровых от каждого заработанного рубля, уездная управа же выделила 500 руб. на достройку здания¹.

Уездная управа, через многочисленных посредников, гласных и членов управы, многократно пыталась обратить внимание сельских обществ на необходимость организации пожертвований на открытие новых школ². Земская управа полагала, что средства земства должны быть обращены прежде всего туда, где надобность образования сознается самим населением, что непременно должно было выражаться готовностью принять какое-нибудь, хоть малое, участие в содержании школы.

На первое время управа находила достаточным ассигновать 3 000 руб. для выдачи пособий на устройство тем общества, которые выразят готовность на материальное участие в школах своими средствами. В случае, если новые училища открыть не представится возможности, управа просила уполномочить ее употребить всю или часть указанной суммы на пособия уже существующим школам, где «окажутся они наиболее полезными»³.

---

¹ Постановления Екатеринбургского уездного земского собрания, состоявшиеся по докладам Уездной Земской Управы во второе очередное заседание 1871 г. С. 81.

² Постановления Екатеринбургского уездного земского собрания, состоявшиеся по докладам Уездной Земской Управы в первое очередное заседание... С. 139.

³ Систематический свод постановлений Екатеринбургского Уездного Земского собрания... С. 3.

К 1870 г. из 30 волостей уезда желание открыть школы высказало только 14. Некоторые из них готовы были устроить необходимые помещения, другие уже имели их¹.

Екатеринбургское уездное земское собрание разделяло взгляды управы на проектируемый порядок участия земства в содержании школ, и потому было постановлено – на устройство первоначальных школ для обучения грамотности назначить 500 руб.² До введения земств, школы получали содержание из четырехкопеечного сбора с души, который производился с государственных крестьян. С введением земских учреждений этот сбор был отменен, что в свою очередь послужило причиной для закрытия некоторых школ, так как им не на что было существовать. Поэтому Уездная Управа в первое время оказывала школам уезда помощь в том же размере, что они получали и до введения земств³.

Как докладывала Управа в 1871 г. существующие в уезде школы можно было условно разделить на 4 группы:

1 – школы, где обучают по звуковому методу Золотова или барона Корфа, который позволял ученикам уже через два месяца научиться читать;

2 – школы, где преподавание ведется по старой методике, но результаты удовлетворительны;

3 – школы, где обучение идет неудовлетворительно;

4 – школы, где «обучают до такой степени дурно, что было бы полезнее для учащихся, если бы школ подобного рода не существовало»⁴.

Среди главных причин неудовлетворительности народного образования на тот момент можно выделить следующие: недостаток в

---

¹ Постановления Екатеринбургского уездного земского собрания, состоявшиеся по докладам Уездной Земской Управы в первое очередное заседание... С. 138.

² Систематический свод постановлений Екатеринбургского Уездного Земского собрания... С. 4.

³ Постановления Екатеринбургского уездного земского собрания, состоявшиеся по докладам Уездной Земской Управы во второе очередное заседание... С. 81.

⁴ Систематический свод постановлений Екатеринбургского Уездного Земского собрания... С. 4.

руководителях; скудное содержание; заведывание сельскими школами духовенством, которое в силу своих обязанностей не могло полностью посвятить себя делу народного просвещения.

Становилось очевидным, что требуются преобразования. На 2-ой очередной сессии Уездного Земского собрания, которая состоялась в 1871 г., была определена роль земств – как и прежде, земство определяло кому оказывать финансовую помощь (преимущество по-прежнему отдавалось тем школам, где крестьянские общества принимали участие в организации образования и выделяли денежные средства на развития школ). Также, отныне земство брало на себя обязанности по снабжению школ учебниками и руководствами, подготовке сельских учителей.

К 1871 г. в Екатеринбургском уезде существовала уже 51 школа. На средства земства были открыты две школы в Коневской волости (в Тиминском и Новоипатьевском селении), и по одной школе в Огневском, Багарякском, Маминском и Истокском селениях¹. В 1872 г. крестьянское общество Щелкунской волости решилось на открытие школы. К сожалению, подходящего помещения для школы не нашлось, поэтому уездная управа приобрела за счета земства дом щелкунского священника за 165 руб., и школа была устроена в нем².

С сентября 1873 г. и в 1874 н. в Екатеринбургском уезде существовало 66 народных начальных школ, из которых вновь было открыто 10 школ. Из всего числа уездных школ 29 помещались в зданиях, нанимаемых за счет земства, 11 школ в общественных зданиях, уступаемых безвозмездно, в зданиях, отводимые землевладельцами, находилось 13 школ, и одна, Уктусская, школа находилась в здании, пожертвованном умершим Плешановым. При этой школе было ремесленное отделение, где обучалось

---

¹ Постановление Екатеринбургского уездного земского собрания, состоявшееся по докладам Уездной Земской Управы во второе очередное заседание... С. 88.

² Журналы третьего очередного Екатеринбургского уездного земского собрания 1872 г. С. 256.

пять мальчиков. Особое внимание предполагалось уделять открытию школ в отдаленных и бедных местностях, а также в татарских селениях.

К 1874 г. самую слабую статью в школьном деле уезда составляло неудобство помещений. Отмечалось, что школы находились в плохом состоянии. Содержание большинства помещений отнесено земством к обязанностям сельских обществ, которые либо равнодушны к этому, либо не имею средств. За небольшими исключениями школьные помещения были тесны, темны и холодны. Из-за переполненных помещений школ очень часто происходили отравления углекислотой, поэтому в 1877 г. уездным земством было принято решение набирать в школы учеников из расчета по 200 кубических футов воздуха на каждого ученика при хорошей вентиляции. Подобные меры привели к немедленным исключениям из школ большого количества учеников, чтобы избежать этого, в течение лета 1877 г. во всех школах была устроена хорошая вентиляция, расширены и найдены новые помещения¹. С той же целью, сокращения количества учеников в школьных помещениях, установленное ранее число учебных часов в день – 6, было сокращено на половину и введено обучение в две смены². Тем не менее, училищный совет уже в 1880 г. признавал такие требования слишком обременительными для содержателей школ, особенно после изобретения вентиляторов системы Сан-Галли, и призывал к их отмене³.

Помимо этого, остро ощущались недостаток мебели, отсутствие учебных пособий, нехватка грамотного персонала. Сельские общества отказывались от обязательств по платежам, в результате чего накапливались долги. Расположение школ было тоже не рациональным – где-то школ не было вовсе, а где-то они находились в 2-3 верстах друг от друга, при том, что

---

¹ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 6-й и 7-й чрезвычайных сессий 1877 г. С. 43.

² Там же. С. 44.

³ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 11-й очередной сессии 1880 г. и доклады уездной земской управы раскладочной и ревизионной комиссии. Екатеринбург, 1881. С. 210.

количество учащихся легко бы уместилось и в одну. По итогам 6-й чрезвычайной сессии, где поднимались эти вопросы, было постановлено закрыть школы, где невозможно обучение более 20 учеников, а управе поручить решение вопроса по взысканию с крестьянских обществ недоимок.

Еще одной проблемой в области народного образования было отсутствие каких-либо установленных правил относительно сроков поступления и продолжительности обучения в школах, а также отсутствие единообразных правил школьной дисциплины. Так, например, в 1874 г. в уездных школах училось 3 174 мальчика и 575 девочек в возрасте от 5 до 16 лет. Обучение продолжалось 6 месяцев, с 1 октября по 1 мая, но были и школы, в которых занятия велись по 8 месяцев¹. Для достижения единообразия в 1877 г. уездная земская управа поручила лицам ближайшего от Екатеринбургского земства надзора за школами определить для всего уезда возраст, раньше которого ученики в школы не принимались, и число лет, по истечении которых запрещалось посещать школу, а также срок, в который проводился прием учеников². В сельских школах обучение начиналось между 15 сентября и 2 октября, в основном это зависело от успешности полевых работ, в заводских школах занятия начинались с 1 сентября³. Устанавливался возраст, с которого школы могли принимать детей в школы – 9 лет, однако если учеников немного, то допускалось обучение и детей, младшего возраста. Прием учащихся в заводских школах осуществлялся с 15 июля по 15 августа, а в сельских с 15 августа по 15 сентября⁴.

---

¹ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 5-й очередной сессии 1874 г. и доклады уездной земской управы. Екатеринбург, 1875. С. 182-183.

² Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 6-й и 7-й чрезвычайных сессий... С. 44.

³ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 18 очередной сессии 1887 г. и доклады Екатеринбургской уездной земской управы с приложениями. Екатеринбург, 1888. С. 272.

⁴ Систематический свод постановлений Екатеринбургского Уездного Земского собрания... С. 20.

Таким образом, в 1870-х гг. усилия Екатеринбургского земства в основном были направлены на преодоление негативного отношения сельского населения к народной школе. Выполнение этой задачи позволило земству принять участие в финансировании как земских, так и городских и церковно-приходских училищ¹.

В первое десятилетие существования земства уездная управа стремилась к тому, чтобы открыть как можно больше школ в уезде. Это к сожалению, привело к плачевным результатам, большинство школ, открытых в уезде до 1877 г., находилось в неудовлетворительном состоянии, во многом, это происходило из-за отказов сельских обществ содержать их после постройки. Например, в 1884 г. на очередной сессии уездного земского собрания было озвучено предложение о закрытии Щелкунской школы, поскольку здание пришло в полную ветхость, а общество отказывалось построить или нанять другое помещение. Было постановлено еще раз предложить обществу арендовать новое помещение, в случае отказа школы надлежало закрыть в течение 2-х недель. Аналогичная ситуация сложилась и со школой в с. Полдневском, которой давалось 2 месяца².

Зачастую и сами земские органы, заботясь о количестве открываемых школ, забывали об их качестве. Поэтому, с целью исправления существующего положения в уже открытых школах и предотвращения подобных ситуаций в будущем, все школы, не соответствовавшие требованиям здоровых помещений и находившиеся на расстоянии четырех верст друг от друга, закрывались, и открывалась одна школа, которая могла бы поместить в себя всех учеников из закрытых школ. В случаях же, если школы находились на большом расстоянии друг от друга, и их закрытие

---

¹ Фахразиева В.Ф. Становление земской школы в Екатеринбургском уезде. // Шаг в историческую науку: Материалы всероссийской конференции молодых ученых (г. Екатеринбург, 28 апреля 2016 г.). Вып.16. Екатеринбург, 2016. С. 23.

² Систематический свод постановлений Екатеринбургского Уездного Земского собрания.... 19.

приводило к потере грамотности местного населения, уездная управа оставляла школы, но при условии заключения с сельскими обществами договоров, в которых общества принимали на себя обязанности по содержанию школ. В обществах, где уже были построены школы, крестьяне хотела построить для школ новые помещения, земство выдавало пособия для этого¹.

Очень часто земство вкладывало в развитие народного образования гораздо большие средства, чем сельские общества. На очередной сессии в 1874 г. было решено, что в многолюдных поселениях содержание помещений школ должно осуществляться за счет средств населения, и вообще, чем многолюднее общество, тем больше денег оно должно вкладывать в школы, и наоборот². Однако, на деле ситуация получалась другая. Так, например, в 1876 г. членом училищного совета г. Штейнфельдом была затрачена значительная сумма на постройку здания для школы в селе Воскресенском, где общество должно было выплачивать пособие на содержание своей школы. Когда школа быстро построена, общество заявило, что не будет принимать участие в содержании школы³. Поэтому, для достижения равных вложений, с 1877 г. постройка и содержание зданий школ были оставлены на попечении сельских обществ, а вмешательства со стороны земства допускались лишь в крайних случаях.

Уездным земством были разработаны правила, которые регулировали порядок открытия школ, и уровень ответственности сельских обществ для этих мероприятий. Теперь новые школы открывались только там, где общества принимали на себя обязательство по поиску или постройке здания для школы, в также содержали его и сторожа при нем во все время

---

¹ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 6-й и 7-й чрезвычайной сессий... С. 50.

² Систематический свод постановлений Екатеринбургского Уездного Земского собрания... С. 8.

³ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 6-й и 7-й чрезвычайной сессий... С. 55.

существования школы. Все планы школьных зданий утверждались уездной управой. Содержание уже существовавших зданий также оставалось на попечение сельских обществ, для этого с сельскими обществами заключались соглашения, под страхом закрытия школ. Все же расходы по содержанию школьного персонала и покупке учебных принадлежностей, пособий, а также школьной мебели принимало на себя земство. Перед открытием школы, члены уездной управы и училищного совета осматривали помещения, в которых предполагалось разместить школу, и лишь удостоверившись, что помещения пригодны, управа входила в соглашение с училищным советом об открытии школ и снабжала их мебелью и классными принадлежностями¹.

По истечении первого десятилетия существования Екатеринбургского земства, число школ в уезде продолжало расти. К 1 сентября 1879 г. на содержании земства с участием местных обществ и иногда частных лиц, состояло 54 школы. В течение 1879–1880 учебного года было открыто 10 новых школ: шесть на прежних условиях, т.е. с участием местных обществ, две – с участием частных лиц (г-жи Троицкой и г-жи Сельменской) и две исключительно на средства земства. Уже к началу 1880-1881 учебного года в ведении Екатеринбургского земства состояло 65 народных училищ, а к концу года, их число возросло до 74².

Посещение уроков в этих школах было исправным. Некоторые дети пропускали уроки из-за необходимости сбора подаяний, чтобы обеспечить себе пропитание. Троим из таких детей земством оказывалась ежемесячная трехрублевая помощь, выплачиваемая из сумм, выделяемых на благотворительность³. Ежегодно в земских школах, перед закрытием на

---

¹ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 10-й очередной сессии 1879 г. и доклады уездной земской управы. Екатеринбург, 1880. С. 230.

² Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 12-й очередной сессии 1881 г. и доклады уездной земской управы и комиссий. Пермь, 1882. С. 387.

³ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 11-й очередной сессии 1880 г... С. 213.

летние каникулы, проходили выпускные экзамены. Ученики, в большинстве своем успешно справлялись с этими испытаниями. Так, в 1880 г. экзамены прошли в 49 училищах, допущено к экзаменам были 391 человек, выдержали испытание – 321, из них 254 мальчика и 67 девочек, остальные 70 признаны не в полной мере знающими курс народных училищ¹. На годичных испытаниях в 1884 г. из 862 экзаменуемых успешно справились с заданием 678 человек (486 мальчиков и 192 девочки)². Всем окончившим курс подарили по экземпляру Святого Евангелия. Дальнейшее образование выпускник школ получали в г. Екатеринбурге: в классической гимназии, реальном училище, Уральском училище, женской гимназии и Епархиальном училище³.

Земство так же действовало в части открытия технических школ. Такие школы открывались специально для какого-либо предмета. Земство в 1870 г. ходатайствовало о выделении 5 000 руб. на открытие горнотехнического училища в Екатеринбурге, обеспечив его существование ежегодным взносом такой же суммы⁴. С октября 1881 г. при Мраморской школе были открыты классы по обучению рисованию и лепному искусству, учителем в этих классах был назначен г. Трапезников, бывший мастер гранильной фабрики⁵. Общее число учеников школы составляло 14, в возрасте 12-17 лет⁶.

К 1882 году уездная управа и члены училищного совета пришли к мнению, что потребности в грамотности с каждым годом высказывались населением все больше и больше, любая вновь открытая школа через короткое время наполнялась учениками, а об открытии новых школ

---

¹ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 12-й очередной сессии 1881 г... С. 391.

² Доклад Екатеринбургской уездной земской управы по народному образованию. Екатеринбург, 1884. С. 2.

³ Там же. С. 3.

⁴ Постановления Екатеринбургского уездного земского собрания, состоявшиеся по докладам Уездной Земской Управы в первое очередное заседание... С. 141-142.

⁵ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 13-й очередной сессии 1882 г. С. 152.

⁶ Там же. С. 153.

поступали постоянные заявления. Крестьяне наконец-то начали приходить к выводу о том, что их дети, посещая школу, не напрасно тратили время, а приобретали основательные зачатки грамотности. И если бы школьные помещения были не так тесны и малы, то учащихся было бы, по меньшей мере, на 1/3 больше ¹.

В 1880 г. члены Екатеринбургского уездного училищного совета от земства Н.А. Злоказов и Н.Г. Стижев характеризовали состояние земских школ следующим образом: здания большинства училищ, находившихся на содержании земств или частных лиц, как правило, всегда исправно отапливались и находились в относительном порядке. Здания же, находившиеся на содержании сельских обществ, имели значительные недостатки.

Эти здания нередко снимались у частных лиц как квартиры. Общества, заведовавшие этими школами, часто ограничивались лишь наймом квартиры под школу, и не заботились об отоплении, вентиляции и опрятности помещения. Поэтому квартиры, нанимаемые сельскими обществами для школ, в большинстве своем были маленькими и темными, и снимались преимущественно у богатых крестьян, которые не заботились об исправности содержания квартир. Плохо отапливались те школы, в которые дрова поставлялись обществами по очереди, натуральной повинностью. Это было связано с тем, что общества без неоднократных напоминаний не привозили дрова, и школы часто оставались без отопления. Почти во всех школах были замечены перебои с поставкой чистой и свежей воды. В школах не было специальных резервуаров для питьевой воды, а ее качество зачастую оставалось без внимания. Использование мыла было отмечено лишь в одной Билимбаевской школе. Все вышеуказанные факторы, а особенно темнота и теснота школьных зданий вредно сказывались как на учащихся школ, так и

---

¹ Там же. С. 161.

на учителях. Дети в таких школах были вялыми и неряшливыми, а преподаватели также не отличались здоровьем¹.

В 1881 г. помещения 15 школ были признаны не пригодными для обучения. Такая проблема решалась при помощи постройки или найма новых зданий для школ, либо расширения и ремонта старых². Все эти мероприятия осуществлялись совместно с сельскими обществами, которые предоставляли в земство ходатайства о необходимости оказания помощи, после чего земство оказывало материальную поддержку этим обществам.

Желая сделать школьные помещения более удобными для использования, в 1881 г. были разработаны общие правила о порядке выдачи пособий обществам на постройку или приобретение домов для школ, в которых бы подробно описывались те условия, при которых сельские общества могли рассчитывать на субсидии со стороны земства:

1. Новые помещения для школ, если сельское общество изъявляло желание о постройке, должны были возводиться по плану, одобренному уездной управой;

2. Новое здание для школы приобреталось только после подтверждения управой возможности устройства в нем школы;

3. Школьные помещения должны были удовлетворять потребности населения того общества или селения, в котором строилась школа³.

В 1882 г. эти правила были разосланы во все волостные правления, в результате, на них отозвались 7 обществ, которые были согласны на постройку школы в их местностях на условиях земства⁴.

---

¹ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 11-й очередной сессии 1880 г... С. 210.

² Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 12-й очередной сессии 1881 г... С. 391.

³ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 12-й очередной сессии 1881 г... С. 393.

⁴ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 13-й очередной сессии 1882 г... С. 146.

Уездная управа также отмечала значительные недостатки в существовавшей в народных школах программе обучения. Крестьянские дети по окончании школ получали в основном общее духовно-нравственное воспитание, а также большинство получаемых знаний крестьяне, в силу своих занятий, не применяли на практике. Управа высказывалась за введение в школах, находящихся в земледельческой местности, обучения основам земледелия и скотоводства, в заводских школах теории по горному делу, в женских школах программы по обучению рукоделию и уходу за домашним скотом¹.

До 1883 г. обучение в земских школах было бесплатным, затем уездная управа предложила собранию ввести плату за обучение в размере 1 руб. в году, исключая тех учеников, чьи родители не могли себе позволить платить за обучение из-за бедности². Предполагалось собирать плату с учеников по полугодиям и использовать получаемые деньги для постройки новых зданий для школ³. Плата за обучение в земских школах была отменена лишь в 1889 г.

По мнению инспектора народных школ, к 1883 г. дело народного образования в Екатеринбургском уезде шло удовлетворительно. Число школ и учащихся ежегодно возрастало, сознавая потребность учения, крестьяне все чаще посылали своих детей в школы⁴. По состоянию на 1 сентября 1883 г. в ведении Екатеринбургского земства находилось 78 школ. В течение 1883-1884 учебного года было открыто еще 6 (Шайдурихинская, Нижне-Кыштымская, Сосновская, Тиминская, Макаровская, Карабольская)⁵.

---

¹ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 12-й очередной сессии 1881 г... С. 389.

² Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 14-й очередной сессии 1883 г... С. 405.

³ Там же. С. 406.

⁴ Там же. С. 408.

⁵ Доклад Екатеринбургской уездной земской управы по народному образованию. Екатеринбург, 1884. С. 1.

В целом, в 80-е гг. XIX в. деятельность Екатеринбургского уездного земства в создании народных школ заметно расширяется. Число школ продолжает расти. К 1 сентября 1888 г. таких школ насчитывается уже 81. При этом земство делит содержание школ не только с сельскими обществами, но и с заводами, приходскими попечительствами и частными лицами¹. В 1887–1888 гг. 5 школ находились на содержании земства и заводов, 57 – земства и сельских обществ, 14 – на совместном содержании земства, заводов и сельских обществ, 3 – земства и приходских попечительств, 1 – земства и частных лиц и только Ново-Алексеевской училище – исключительно на земские средства².

Следует отметить, что даже к середине второго десятилетия существования земств в Екатеринбургском уезде наблюдалась нехватка школьных помещений. В докладе 15 очередному Екатеринбургскому уездному земскому собранию говорилось, что «относительно школьных помещений управ, к сожалению, приходится повторять из года в год сетования на их неудовлетворительность»³. Это было связано с тем, что с каждым годом число желающих обучаться грамоте возрастало, и земство при поддержке сельских обществ не успевало обеспечить все школы достойными помещениями. Поэтому с 1886 г. школы в Екатеринбургском уезде открывались на новых условиях: если сельское общество возводило здание для школы, стоимость которого по смете не превышала бы 1 500 руб., треть от этой суммы назначалась в качестве пособия от земств. Минимальное содержание воздуха в школьных помещениях было увеличено с 1/3

---

¹ Мельникова Л.А. Земство и народная школа в Екатеринбургском уезде во второй половине XIX в. // Известия Уральского государственного университета. 2009. №3(67). С. 187-188.

² Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 19-й очередной сессии 1888 г. Екатеринбург, 1889. С. 300.

³ Доклад Екатеринбургской уездной земской управы по народному образованию. Екатеринбург, 1884. С. 7.

кубической сажени до 1/2 на одного ученика. Это было сделано для того, чтобы иметь резерв на случай увеличения числа учеников в школе¹.

Еще одним из ведущих направлений деятельности Екатеринбургского земства в области народного образования было снабжение школ учебниками и другими школьными принадлежностями. Первоначально, на снабжение школ учебниками и руководствами на начальном этапе выделялось по 1 000 руб. год. Награды ученикам и учителям выдавались по окончании курса, на этот предмет выделялось 900 руб. С каждым годом число школ и обучавшихся в них учеников росло, поэтому управа выписывала материалы через Санкт-Петербургский магазин. В 1871 г. было выписано 600 экземпляров издания Ушинского «Детский мир» и 1530 экземпляров «Родное слово». Следует отметить, что в это время были большие пошлины на пересылку книг, что значительно затрудняло их доставку. Впоследствии земства начали выплачивать за книги уже после их получения². Активно закупались и школьные принадлежности, например, аспидные доски, чернила. Через магазин г. Шварте в школы уезда поставлялись настенные часты для школ. Всем училищам также выдавались шнуровые и приходно-расходные книги, в данных книгах делались записи о полученных от управы учебниках и учебных пособиях и их расходах.

Училища были скудно оснащены учебными пособиями. В сентябре 1873 г. в Екатеринбурге прошел съезд учителей, на котором были составлены каталоги учебных пособий, которыми необходимо снабдить училища. На этот предмет в 1874 году было выделено 2 000 руб.³

Желая в полном объеме обеспечить земские школы всем необходимым, в 1874 г. уездная управа провела опись имущества всех школ, для этого был

---

¹ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 17 очередной сессии 1886 г. Екатеринбург, 1887. С. 170.

² Журналы третьего очередного Екатеринбургского уездного земского собрания 1872 г... С. 257.

³ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 5-й очередной сессии 1874 г... С. 193.

специально нанят особый служащий. В результате был выявлен недостаток учебных пособий в некоторых школах¹. С октября 1876 г. в ведение земства было передано заведование хозяйственной частью народных школ. До этого данным вопросом занимался училищный совет.

Как уже отмечалось, за первые шесть лет существования земств в Екатеринбургском уезде было открыто множество училищ, но, к сожалению, большинство из них находилось в неудовлетворительном состоянии. У школ, как правило, были непригодные помещения, не хватало мебели, отсутствовали учебные пособия, учительский персонал оставлял делать лучшего, а сельские общества, изъявившие согласия на содержание училищ отказывались от платежей. В некоторых школах дети писали на окнах, стоя около них на коленях, т.к. не было парт².

С целью исправления выявленных в школах недостатков, уездная управа обратилась к преподавателям за сведениями, в чем нуждается каждое училище относительно мебели и учебных пособий. Из 64 училищ, состоявших на попечении земства, сведения предоставили 53. Согласно присланным данным, школы нуждались в следующем: столы – 21, стулья – 38, шкафы – 9, классные доски – 17, большие счеты – 19, маленькие счеты – 436, вывеска – 1, часы – 6, портрет императора – 1³.

Школы достаточно часто посещались инспектором и членами училищного совета. Книгами и пособиями училища снабжались по первым требованиям учителей. В 1878-1879 учебном году на снабжение 54 школ с 4 184 учащимися учебными пособиями уездной управой было потрачено 1 566,29 руб., а в 1881-1882 учебном году на снабжение 76 школ с 5 900 учащимися было потрачено 6 927,80 руб. Парты и другая классная мебель

---

¹ Там же. С. 185.

² Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 6-й и 7-й чрезвычайных сессий 1877 г... С. 95-96.

³ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 6-й и 7-й чрезвычайных сессий 1877 г... С. 97-98.

заказывались и ремонтировались на местах при участии гласных, членов училищного совета, попечителей и учителей школ. В уездной управе велись инвентарные книги всего имущества, находившиеся в школах, такие же описи учителя обязаны были вести в каждой школе¹.

Крестьянские общества были обязаны ремонтировать старую школьную мебель. Управе в 1890 г. было поручено собрать сведения о тех школах, где мебель требует ремонта, и настоять перед обществом в ремонте².

Помимо покупки учебных пособий для школ, Екатеринбургского уездное земство занималось организацией библиотек в уезде. В 1874 г. при шести школах существовали центральные библиотеки, в которых находились книги, составляемые из выписываемых журналов, учебники и принадлежности для письма³.

К концу первого пятилетия деятельности земств в Екатеринбургском уезде было 6 учительских библиотек, к сожалению, для 70 существовавших училищ этого было недостаточно. Управа предполагала открытие еще 6-8 учительских библиотек, и выделяла на это по 100 руб. на организацию каждой и 800 руб. на выписку журналов и книг для библиотек⁴. К тому времени в земских библиотеках 3/4 всех книг составляли периодические издания, которые с течением времени теряли свою актуальность, поэтому в 1881 г. уездная управа ходатайствовала о выделении 400 руб. для пополнения библиотек⁵.

На основании постановления собрания сессии 1882 г. управой в 1883 г. с разрешения губернатора были открыты 7 библиотек при народных школах:

---

¹ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 13-й очередной сессии 1882 г. С. 154.

² Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 21-й очередной и журналы и доклады 15 чрезвычайной сессий 1890 г. С. 119.

³ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 5-й очередной сессии 1874 г. С. 184.

⁴ Там же. С. 194.

⁵ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 12-й очередной сессии 1881 г. ... С. 398.

в селах Черемисском, Коневском, Багарякском, Логиновском и в заводах – Невьянском, Шайтанском и Режевском. В должности библиотекарей состояли учителя местных школ. Все библиотеки были снабжены книгами по составленному управой и одобренному инспектором училищ и членами училищного совета каталогу, утвержденному губернатором¹.

В 1883 г. уездной управой были разработаны правила пользования книгами из библиотек:

1. Земские народные библиотеки учреждались с целью обеспечения возможности чтения книг для местного населения;

2. Право пользования книгами предоставлялось всем жителям того села, где находилась библиотека, а также жителям окружающих сел, приписанных к этой библиотеке;

3. Библиотеки находились в заведовании, избранного уездной управой и утвержденного губернатором, учителя, который обеспечивал целостность и сохранность книг;

4. Заведующий библиотекой также наблюдал за порядком в читальной комнате библиотеки;

5. Заведующий библиотеки получал жалование в размере 3 руб. в месяц, в течение всего года;

6. В библиотеке обязательно был каталог книг, с указанием цен на них, а также времени поступления книги в библиотеку, книги для записи выдаваемых книг для чтения, и книга для записи наиболее читаемых изданий;

7. Каждый пользователь библиотеки получал читательский билет²;

8. В случае невозврата книги или ее утери, с читателя взыскивалась стоимость книги, согласно каталогу;

9. В первый год пользования книгами для читателей было бесплатным;

---

¹ Доклад Екатеринбургской уездной земской управы по народному образованию... С. 15.

² Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 14-й очередной сессии 1883 г... С. 402.

10. Библиотеки работали не менее двух раз в неделю: по четвергам и воскресеньям после обеда. Библиотеки открывались не менее, чем на два часа, но заведующему библиотекой не запрещалось открывать библиотеку чаще и на более продолжительное время;

11. Книги выдавались читателям на руки на срок не более двух недель¹.

В 1885 г. уездная управа выпустила уже изданную ей Азбуку вторым изданием. Управой предварительно были запрошены отзывы об Азбуке у преподавателей, и приглашены к сотрудничеству наиболее опытные из них. Эти преподаватели внесли необходимые изменения в азбуку и дополнили ее материалами для чтения².

В 1886 г. было открыто 5 новых библиотек в Кыштымском, Ревдинском, Сысертском заводах и в селе Рождественском. На Сысертскую библиотеку было выделено 100 руб., на остальные по 300 руб.³ В 1887 г. было открыто две библиотеки в Кыштымском и Каслинских заводах, в общей сложности в уезде в 1887 г. работало 10 библиотек⁴.

В целом в первые 20 лет своего существования, Екатеринбургское уездное земство добилось определенных успехов в области народного образования. Об этом свидетельствуют значительно возросшее число школ. Так, согласно данным Систематического свода постановлений Екатеринбургского уездного земского собрания по народному образованию, в 1870–1871 гг. было всего 58 училищ, а к 1890–1891 гг. их число увеличилось до 83⁵. Вместе с ростом числа школ, росла и тяга местного

---

¹ Там же. С. 403.

² Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 16 очередной сессии 1885 г. С. 118.

³ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 17 очередной сессии 1886 г. С. 170.

⁴ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 18 очередной сессии 1887 г. С. 262.

⁵ Систематический свод постановлений Екатеринбургского Уездного Земского собрания... С. 341.

населения к грамотности, все больше учеников поступало на обучение в сельские школы.

Следует отметить, что повышение интереса к народному образованию со стороны местного населения принесло еще и негативные результаты. Стремительный рост школ в уезде по истечении первого десятилетия работы земств привел к снижению качества обучения. Еще одной серьезной проблемой для Екатеринбургского уездного земства был недостаток школьных помещений. Несмотря на многочисленные усилия уездной управы совместно с сельскими обществами, данная проблема оставалась нерешенной к 1890 г.

ГЛАВА 3. ПЕРСОНАЛ ЗЕМСКИХ ШКОЛ УЕЗДА

При анализе развития народного образования в Екатеринбургском уезде важным аспектом является вопрос о квалифицированном персонале, работавшем в сфере народного образования. Сюда можно отнести как школьных преподавателей, так и членов училищного совета, а также попечителей и инспекторов школ.

На момент создания земств, школьных преподавателей можно было разделить на учителей, помощников учителей и законоучителей.

В 1873 г. персонал учителей народных школ состоял из 66 учителей, 23 помощников и 49 законоучителей. Учителя получали 240-300 руб. в год, помощники около 120 руб. в год, законоучителя по 60 руб. в год. При этом на каждого учащего приходилось примерно 16-130 человек (примерно по 41 ученику на учителя и помощника). Безусловно, загруженность земских учителей была очень большой. Следует также учитывать, что, как правило, сельский учитель имел дело с учениками, поступавшими в школу в разном возрасте, и имевшими знания разного уровня. Учителя должны были развивать своих учеников, воспитывать в них нравственность. Естественно, что без специальной подготовки учителя не могли работать в школах. Единственной возможностью для надлежащей подготовки учителей был открытие педагогических курсов при уездном училище¹.

Для уменьшения нагрузки на земских учителей и повышения качества образования, уездная управа в 1874 г. высказалась за введение правила, чтобы в училищах, где более ста человек учащихся было не менее 3 преподающих, т.е. 1 учитель и 2 помощника; в училищах с числом учеников, превышающим 50 было двое преподающих, т.е. учитель и 1 помощник; в школах же где меньше 50 учащихся достаточно было 1 учителя².

---

¹ Постановления Екатеринбургского уездного земского собрания, состоявшиеся по докладам Уездной Земской Управы во второе очередное заседание 1871 г... С. 93.

² Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 5 очередной сессии 1874 г... С. 193.

Особое внимание уделялось подготовке учителей и учительским съездам. В 1878 г. в Екатеринбургском уезде были открыты педагогические курсы. Руководителем курсов являлся А.П. Павлов, а председателем – инспектор училищ В.Н. Шишонко¹.

В 1880 в уезде были разрешены и работали педагогические курсы, под председательством г. Рожкова и руководством учителя гимназии г. Павлова. В период проведения занятий, с 1 июля по 1 августа, из всех учителей съезда на курсы не явилось лишь 7 человек, остальные 109 ежедневно посещали курсы. Занятия начинались с 9 часов утра и продолжались до 3-4 часов². На первую половину курсов приглашались преподаватели, вновь поступившие на службу, либо плохо подготовленные к педагогической практике. На вторую половину приглашался весь педагогический персонал. В этой части курсов разбирались доклады учителей о разных аспектах преподавания в народных школах, в них учителя высказывались о состоянии школ и взглядах на школьное дело³.

К началу второго десятилетия существования земств, преподавателей Екатеринбургского уезда можно было разделить на две категории: женский персонал и мужской. Женщины преподаватели были более усердны, трудолюбивы и исправны. Мужчины же, напротив, часто самонадеянны. При обследовании школ училищным советом была обнаружена лишь одна учительница, несвоевременно закрывавшая классы. Учительницы чаще обращали внимание на опрятность учащихся, их шалости, и обходились с детьми более душевно. Наконец, учительницы не увлекались пьянством, в отличие от учителей. Впрочем, следует отметить, что учителя достигали больше успехов с учениками, нежели учительницы. Учителя мужчины были

---

¹ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 10-й очередной сессии 1879 г... С. 236.

² Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 11-й очередной сессии 1880 г... С. 202.

³ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 12-й очередной сессии 1881 г... С. 395.

более развитыми и преподавали более образно, им также лучше удавалось преподавание арифметики¹.

В целях улучшения системы преподавания, а также ввиду замещения слабых законоучителей, училищный совет предполагал иметь в распоряжении земства до 20 студентов семинарии, которые могли бы быть законоучителями². В 1881 г. уездная управа начала поиск студентов и выпускников духовных семинарий, желавших занять места учителей в земских школах. Информация об открывшихся вакансиях печаталась в Пермских, Вятских и Казанских губернских ведомостях, кроме того, управа обращалась и непосредственно к ректорам духовных семинарий. В итоге, вакансии учителей были замещены в Покровской, Огневской, Верхне-Уфалейской, Кунгурской и Чердынской школах. Преподавателям было назначено жалование в размере 480 руб. в год³.

С 1882 года уездным собранием была установлена прибавка к жалованию в размере 50 руб. тем учителям, которые состояли на службе земству в этой должности более пяти лет. Чтобы получить эту прибавку, преподавательский стаж должен был соответствовать следующим условиям:

1. Срок службы в должности помощника учителя не принимался в расчет выслуги лет;
2. Прибавка производилась в размере 50 руб. за каждые пять лет к высшему окладу, и составляла 360 руб. в год, при условии, что если учителя прослужили земству более десяти лет, насчитывалась прибавка только за второе пятилетие;
3. Учителям, не закончившим семинарии, занимавшим должности законоучителей и получавшим жалование из оклада 480 руб., также

---

¹ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 11-й очередной сессии 1880 г... С. 211.

² Там же. С. 214.

³ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 12-й очередной сессии 1881 г... С. 396.

насчитывалась прибавка в размере 50 руб. В 1882 г. имевшими право на прибавку были призваны 16 преподавателей¹.

К 1882 г. преподавательский состав школ Екатеринбургского уезда состоял из 52 законоучителей священников, 49 учителей, из которых 14 студентов семинарий, занималось также преподаванием закона Божьего, 27 учительниц, 23 помощников и 41 помощница². На каждого преподавателя, не считая, законоучителей священников, приходилось в среднем по 42 учащихся. Что касается жалования, то в 1882 г. все законоучителя священники получали от 60 до 100 руб. в год, учителя, исполнявшие законоучительские обязанности, – 480 руб. в год, прочие учителя и учительницы от 240 до 410 руб. в год, помощники по 180 руб. в год³.

В 1883 г. уездная управа разработала правила для вознаграждения законоучителей:

1. Была назначена поурочная плата законоучителям в размере 50 копеек, при условии проведения не менее 6-ти уроков в неделю;

2. Если учитель пропускал урок по причине болезни, он оплачивался в полном объеме. При этом, если учитель болел менее месяца, то его болезнь подтверждалась попечителем школы, более продолжительные болезни подтверждались врачом или местным благочинным;

3. Плата учителям выдавалась не ранее 20-х чисел каждого месяца, по заявлениям законоучителей, в которых учителя высчитывали размер платы за месяц в соответствии с количеством проведенных уроков. Заявления эти заверялись школьным попечителем и справкой из классного журнала, свидетельствовавшей о числе проведенных уроков⁴;

---

¹ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 13-й очередной сессии 1882 г... С. 150.

² Там же. С. 154.

³ Там же. С. 163.

⁴ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 14-й очередной сессии 1883 г... С. 393.

4. Законоучителя, приезжавшие в школы из других селений, сверх платы за уроки получали по 40 руб. в год на разъезды, или получали натуральные подводы;

5. Плата в размере 60 руб. в год для законоучителей, находившихся на службе у земства до 1883 г., сохранялась, а при условии замещения занимаемых ими должностей другими лицами, вознаграждение производилось по новому расчету, т.е. по 50 копеек за урок;

6. Законоучителя, прослужившие земству 5 лет, получали право на увеличение жалования на 15 руб. в год¹.

В 1883 г. по успешному опыту прошлых лет, в Екатеринбургском уезде были открыты краткосрочные педагогические курсы для учителей земских народных школ. Руководителем курсов был назначен учитель Екатеринбургской женской гимназии А.П. Павлов, который совместно с инспектором народных школ составил программу занятий на курсах. Программа была предварительно разослана во все школы. Явка на курсы была обязательна для учителей. Курсы открылись 15 июля и продлились до 13 августа 1883 г. Занятия на курсах были разделены на две части: первые две недели были посвящены открытым урокам, которые учителя давали в школе, набранной из воспитанников детского убежища благотворительного общества. При этом один день давали уроки более опытные, известные своей деятельностью учителя, а на следующий день, напротив, более слабые учителя. Вторая половина занятий на курсах была посвящена обсуждению докладов учителей, посвященных различным методикам преподавания и обстановке в школах. Наиболее активно обсуждались вопросы о преподавании арифметики, о развитии в учениках грамматической правильности письма, об отношениях учителей и их помощников².

К 1885 г. в уезде было 237 преподавателей, из них:

---

¹ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 14-й очередной сессии 1883 г... С. 393-394.

² Там же. С. 394.

- законоучителей – 66;
- законоучителей и учителей по совместительству (занимающим учительские должности лицам, окончившим курс в духовных семинариях, поручалось преподавание Закона Божьего) – 16;
- учителей – 51;
- учительниц – 33;
- помощников – 12;
- помощниц – 59¹.

В 1885 г. были составлены правила для учителей и учительниц Екатеринбургского уезда:

1. В учителя и учительницы народных школ Екатеринбургского уезда принимались преимущественно лица, окончившие курс в средних учебных заведениях;

2. По всем кандидатам на учительские должности велся список в двух экземплярах: в управе и у инспектора народных училищ. Сами заявления кандидатов хранились у инспектора, поэтому при подаче заявления уездная управа делала в своем списке отметку, а заявление и документы кандидата отправлялись к инспектору;

3. Вакантные должности занимались только при достижении соглашения уездной управы и инспектора народных училищ;

4. Желавшие занять учительские должности должны были предварительно прослужить помощниками учителя в течение 3 лет²;

5. Помощники, показавшие определенные успехи в преподавании, назначались на должности учителей с увеличением жалования;

6. Помощники, не имевшие способностей к преподаванию, по прошествии 5 лет службы получали прибавку к жалованию 50 руб. в год, но

---

¹ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 16-й очередной сессии 1885 г... С. 107.

² Там же. С. 155.

имели право на такую прибавку лишь два раза за весь срок службы. Максимальный размер жалования помощника составлял 280 руб. в год;

7. Жалование учителям и учительницам рассчитывалось в следующем порядке: в первый год службы они получали по 240 руб., во второй и третий годы по 300 руб., в четвертый и пятый по 360 руб. По окончании первого пятилетия службы учителям делалась прибавка в размере 50 руб. В течение второго пятилетия службы учителя получали по 410 руб. После десяти лет службы также делалась прибавка в размере 50 руб., и учителя получали по 460 руб. И, наконец, по окончании третьего пятилетия службы учителям вновь делалась прибавка в размере 50 руб., и окончательный размер жалования составлял 510 руб., что и было максимальным жалованием для учителя в земской школе¹.

8. Кадры, окончившие курс в семинариях и исполнявшие наряду с обязанностями учителей обязанности законоучителей, получали жалование в размере 420 руб. в год, из соображения, что 360 руб. составляло жалование учителя, а 60 руб. – жалование законоучителя;

9. Учителя-законоучителя также имели право пользоваться прибавками за каждое пятилетие, вплоть до достижения жалования 510 руб. в год;

10. Прибавки назначались ежегодно в срок до 1 сентября;

11. К 1 сентября также заканчивались все перемещения учителей из одной школы в другую и назначение новых учителей. В течение учебного года подобные перемещения производились лишь в крайних случаях.

Для поощрения учителей народных школ и обеспечения их существования после ухода со службы Екатеринбургское земство в 1885 г. установило пенсии. Эти пенсии выдавались из особого фонда, основанного в 1881 г., сумма фонда составляла 10 000 руб., а выдача пенсий покрывалась

---

¹ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 16-й очередной сессии 1885 г... С. 156.

процентами с этого капитала¹. Право на пенсию в Екатеринбургском уезде имели учителя и учительницы, прослужившие в этом звании 25 лет. Законоучители также имели право на пенсию по прошествии 25-летнего срока службы, но в меньшем размере, чем учителя. Размер пенсий был фиксированным и составлял 240 руб. в год для учителей, 120 руб. в год для помощников и 36 руб. в год для законоучителей. Учителя, продолжавшие работать по истечении 25 лет, не получали пенсию, но за ними сохранялось право на ее оформление. Пенсии выдавались пожизненно и не переходили к наследникам. Лица, которые вследствие тяжелой болезни были вынуждены оставить службу до истечения 25-тилетнего срока, но прослужившие не менее 20-ти лет, имели право на получение единовременного пособия. Размеры таких пособий определялись членами уездной управы или на заседаниях уездного собрания. Уездная управа вела формулярные списки, в которых отмечала кандидатов на пенсии, имена которых по мере выслуги вносились в особую книгу.

Порядок назначения пенсии был следующим: учитель, получивший по выслуге лет право на пенсию, подавал прошение в уездную управу. Управа рассматривала это прошение на совместном заседании с инспектором народных училищ и членами училищного совета, постановление этого заседания и было основанием для выдачи пенсии, копия которого направлялась просителю.

Пенсии выдавались из кассы управы и могли получаться как самим пенсионером, так и его доверенным лицом. Доверенность должна была быть засвидетельствована в установленном порядке, помимо этого доверенное лицо при каждом получении денег должно было предъявлять удостоверение

---

¹ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 16-й очередной сессии 1885 г.... С. 157.

инспектора или члена училищного совета, о нахождении пенсионера в живых¹.

Вопросы о назначении учителей рассматривались в заседаниях училищного совета совместно с инспектором и уездной управой один раз год, до начала учебного года, перемещения же в течение учебного года допускались лишь в крайних случаях². Оклад жалования учителей, служивших в земстве, но затем по собственному желанию оставивших службу и возвратившихся, определялся управой совместно с членами училищного совета. Оклад не должен был превышать последнего оклада, получаемого данным лицом на земской службе. Учитель, по собственному желанию отказавшийся от земской службы, лишался права на прибавку за пятилетнюю службу в прежние годы³.

Отдельного внимания заслуживает появление и развитие земских надзорных органов в области народного образования. Такие инструменты позволяли не только адекватно оценить ситуацию, складывавшуюся в то время в Екатеринбургском уезде, но и определить круг наиболее важных проблем и предложить их решение.

С целью организации надзора за народными школами в Екатеринбургском уезде был создан училищный совет. Он ежегодно предоставлял в уездное земское собрание отчет о состоянии школ. Для достижения наибольшей объективности, члены уездной управы были лишены права на проведение проверок в народных школах⁴. Все решения, касавшиеся народного образования, и особенно открытия школ в уезде, принимались коллегиально, при участии членов училищного совета.

---

¹ Там же. С. 158.

² Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 21-й очередной и журналы и доклады 15-й чрезвычайной сессий 1890 г... С. 120.

³ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 21 очередной и журналы и доклады 15 чрезвычайной сессий 1890 г... С. 118.

⁴ Постановления Екатеринбургского уездного земского собрания, состоявшиеся по докладам Уездной Земской Управы во второе очередное заседание 1871 г... С. 79.

Первое заседание училищного совета состоялось 28 октября 1870 г. в следующем составе: два члена от земства, Н.К. Штейнфельд и П.М. Тарчанников, член духовного ведомства О.И. Знаменский, член Министерства Внутренних Дел М.К. Советкин и член Министерства Народного Просвещения Н.И. Уржумцев. Председателем совета были избран М.К. Советкин. Для подробного ознакомления с народным образованием и осмотра школ уезд был разделен на 5 участков, по числу членов совета¹.

Изначально деятельность членов училищного совета никак материально не поощрялась. Согласно мнению гласного г. Ковалевского, «даровая служба не может дать хороших результатов, и в конце концов, обходится дороже». Действительно, члены училищного совета не могли полностью посвятить себя делу народного образования. Поэтому в 1876 г. тот же г. Ковалевский предложил установить годовой оклад содержания члену училищного совета в размере 2000 руб. Данный размер жалования был признан высоким, и после дискуссий была установлена сумма по 1200 руб. каждому члену училищного совета, при наличии у него высшего образования. Если же такового не имелась, то свою деятельность они осуществляли безвозмездно².

Земства, в свою очередь, признавали, что хозяйственная часть училищ должна находиться только в ведении уездной управы. Из-за того, что среди гласных уездного земского собрания часто не находилось даже двух, желавших полностью посвящать свою деятельность училищам, уездное собрание постановило выбирать в училищный совет членов не из числа гласных, и иметь их достаточное количество для успешного продвижения

---

¹ Постановления Екатеринбургского уездного земского собрания, состоявшиеся по докладам Уездной Земской Управы во второе очередное заседание 1871 г... С. 86-87.

² Систематический свод постановлений Екатеринбургского Уездного Земского собрания. Вып. 2. «Народное образование»... С. 128.

народного образования в уезде, однако, выступали на собраниях по прежнему, лишь двое, исходя из действующего законодательства¹.

По мнению уездной управы, существовало три способа устройства правильного надзора за школами Екатеринбургского уезда. Первым способом была деятельность училищного совета, существовавшего с 1870 г. Вторым способом было создание должности инспектора начальных народных училищ. Наконец, третьим способ было право земства избирать нескольких попечителей народных школ, попечители могли избираться не из числа гласных.

В 1877 г. Екатеринбургское уездное земство обратилось в Министерство Народного Просвещения с просьбой разрешить выбирать неограниченное число членов училищного совета, при условии участия в заседаниях совета не более двух земцев. Ходатайство было отклонено, в отказе министр народного просвещения посоветовал «вместо предложенного способа надзора за учащими ходатайствовать об учреждении должности инспектора народных училищ для Екатеринбургского уезда», т.е. вместо расширения общественного контроля предлагалось усилить административный².

В этом же году в Екатеринбургском уезде начал работать инспектор народных училищ, претенденты на эту должность избирались из числа членов училищного совета, имевших университетское образование³. Инспектору училищ было назначено содержание в размере 1500 руб. в году, при разъездах за счет земства⁴. Однако позднее, по предложению гласного г. Ковалевского, считавшего, что назначенная сумма недостаточна, жалование

---

¹ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 6-й и 7-й чрезвычайных сессий 1877 г... С. 89.

² Карышев Н.А. Земские ходатайства 1865-1884 годов. Москва, 1900. С. 37.

³ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 6-й и 7-й чрезвычайных сессий 1877 г... С. 45.

⁴ Систематический свод постановлений Екатеринбургского Уездного Земского собрания. Вып. 2. «Народное образование»... С. 126.

было увеличено до 2400 руб. в год. В случае неисполнения инспектором вменяемых ему обязанностей, земское собрание должно было доложить об этом попечителю учебного округа и ходатайствовать о назначении другого лица.

К 1879 г. хозяйственная часть народных училищ Екатеринбургского уезда стала относительно удовлетворительной. В то же время, качество преподавания в школах осталось на том же уровне, что и раньше. Для решения этой проблемы попечитель Оренбургского учебного округа г. Черняев был назначен инспектором народных училищ Екатеринбургского уезда с содержанием от земства в размере 2 000 руб. в год¹. Наблюдение за училищами со стороны специально подготовленного лица приносила гораздо большую пользу, чем любое другое. Управа признавала, что при правильно избранном инспекторе дело народного образования в Екатеринбургском уезде может встать на твердую почву, а расходы будут производиться целесообразно и полезно².

Помимо заботы о материальном благосостоянии в школах, управа постоянно контролировала деятельность лиц, надзиравших за ними, а также деятельность преподавателей и ход преподавания в школах. Инспектор народных училищ после каждого обзора школы сообщал управе о нуждах, деятельности преподавателей и успешности преподавания. После этого, если дело касалось недостатков в содержании школьных помещений, управа через попечителей обращалась к сельским обществам для устранения замеченных инспектором неисправностей. Когда дело касалось предметов, напрямую зависящих от управы, например, недостаток учебников или классной мебели, управа незамедлительно восполняла их³. Рассмотрев замечания инспектора о

---

¹ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 10-й очередной сессии 1879 г... С. 235.

² Там же. С 239.

³ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 12 очередной сессии 1881 г... С. 393

неуспешности преподавания и неудовлетворительной деятельности преподавателей управа, по соглашению с инспектором, меняла состав преподавателей, либо рекомендовала преподавателям более усердно исполнять свои обязанности¹.

Для ближайшего же заведования школами избирались попечители. Их прямой обязанностью была забота о благоустройстве школ. Однако, их деятельности в первые годы существования земства проявлялась, за малыми исключениями, довольно слабо, а затем и порядок их избрания был недостаточно урегулирован. В 1881 г. инспектор училищ г. Рожков докладывал следующее: «обращаясь к деятельности попечителей народных школ, я не могу, к крайнему своему сожалению сказать того, чтобы большинство относилось с должной заботливостью к исполнению своих обязанностей, клонящихся к благосостоянию школ; встречаются даже такие попечители, которые, не зная своих обязанностей, редко или совсем не посещают школу и не обращают на нее никакого внимания. Такой способ наблюдения за училищами, в особенности, практикуется теми попечителями, которые не живут в местах нахождения подведомственных им школ»². Некоторые из них ссылались на то, что не хотели быть избранными в попечители, другие же просто ничего не делали. При таком отношении попечителей к школам, училищному совету или учителям приходилось самим изыскивать средства и находить людей, которые присматривали за школами. Поэтому попечители, как правило, избирались из числа лиц, рекомендованных членами училищного совета, гласными или уездной управой. Уездная управа в свою очередь должна была требовать от кандидатов письменное согласие на избрание³.

---

¹ Там же. С. 394.

² Систематический свод постановлений Екатеринбургского Уездного Земского собрания. Вып. 2. «Народное образование»... С. 133.

³ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 11-й очередной сессии 1880 г... С. 210.

Согласно разъяснениям Министерства Народного Просвещения от 13 марта 1876 г. и 19 октября 1875 г., при каждом училище должен был быть только один попечитель, для училищ, содержащихся на соединенные средства разных учреждений попечитель избирался по соглашению сторон. До 1882 г. это правило исполнялось не точно и поэтому в некоторых школах было даже по два попечителя, один от земства и один от крестьянского общества. Попечители от земства избирались земским собранием каждые три года. С 1882 г. порядок избрания попечителей для школ изменился. Теперь попечители избирались только по соглашению сторон и на неопределенный срок, до тех пор, пока сам попечитель не отказывался от своих обязанностей. Естественно, что попечитель мог быть представлен и к увольнению с должности, в случаях, если он признавался учредителями или училищным советом не соответствующим к занятию этой должности¹.

В 1882 г. был разработан и утвержден проект прав и обязанностей попечителей народных школ в Екатеринбургском уезде:

1. Для ближайшего заведования школами, избирались особые попечители и попечительницы школ;
2. Попечители избирались уездным земским собранием, по представлению уездной земской управы или училищного совета, из числа тех местных жителей, на которых указывали представители сельских обществ;
3. В случае несоответствия кого-либо из попечителей, возложенным на него обязанностям, этот попечитель заменялся другим;
4. Попечители должны посещать вверенные им школы как можно чаще, при наличии каких-либо недостатков в ведении школьного дела они должны незамедлительно сообщить об этом училищному совету;
5. В училищном совете попечителям предоставляется право голоса только по делам вверенных им школ;

---

¹ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 13-й очередной сессии 1882 г... С. 171.

6. Попечители несут ответственность за порядок в вверенных им заведениях;

7. Попечители обязаны контролировать соблюдение установленных сроков приема детей в школу, отслеживать, чтобы начало учебного процесса начиналось в определенное время после каникул, чтобы классы работали согласно расписанию уроков, сделанных преподавателями и т.п.;

8. Попечители должны строго регулировать посещение детьми школы, в случае нарушения необходимо рассмотреть причины уклонения детей от занятий;

9. В случае заболевания учителей и учеников, попечители обязаны немедленно приглашать к ним местного земского врача или фельдшера, а о болезни учителя сообщать, кроме того, и в училищный совет, через земскую управу, принимая, по возможности, необходимые меры к тому, чтобы учебные занятия в школе не прерывались;

10. О всяком замеченном в школе беспорядке (например, уклонение преподавателей от своих обязанностей, занятие во время работы посторонними делами, осуществление каких-либо предосудительных со стороны учителей поступков) попечитель обязан, если не в состоянии устранить того собственным влиянием, немедленно доводить до сведения училищного совета. Так же он должен поступать и в том случае, если бы беспорядки по школе возникли со стороны учеников;

11. Попечители должны отслеживать выполнение детьми христианских обязанностей, таких как посещение храма в праздничные и выходные дни;

12. В хозяйственном отношении на попечителей возлагается надзор на надлежащим отоплением и освещением школьного здания, за содержанием его в чистоте и опрятности, а также попечение о его ремонте, на средства земства или крестьянского общества, о соответственном снабжении школ мебелью, классными принадлежностями и учебными пособиями;

13. Попечители должны следить за тем, чтобы преподавателям своевременно выплачивалось жалование за их работу¹.

После введения новых правил для попечителей, в 1883 г. только 4 школы оставались без попечителей. Должности остальных 78 школ были замещены. Для 16 школ попечители были избраны земским собранием на трехлетие 1883-1885 гг., для 52 школ земским собранием на 1883 г. были допущены прежние попечители, для 8 школ избрала и допустила к должности уездная земская управа на 1883 г., и, наконец, для 2 школ попечителей избрали сельские общества².

Таким образом к середине 80-х гг. практически все школы Екатеринбургского уезда были под надзором попечителей. Благодаря их деятельности учителям уже не приходилось заботиться о необходимости поиска помещения для занятий, искать сторожей, изыскивать средства на содержание школ, они могли всецело посвятить себя образованию.

---

¹ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 13-й очередной сессии 1882 г... С. 382.

² Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 14-й очередной сессии 1883 г... С. 397.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реформы 1860–1870-х гг. повлекли за собой усложнение экономических и общественных связей, что сделало образование одним из важнейших элементов комплексного функционирования системы. Успех деятельности земских учреждений после проведения реформы зависел от ряда факторов: готовности органов самоуправления взять на себя решение образовательных задач, наличия средств, степени разработанности программы мероприятий в области просвещения и др.

Развитие системы образования проходило в сложных исторических условиях. С одной стороны, после отмены крепостного права возникла потребность в технически грамотном персонале для успешного развития промышленного и сельскохозяйственного производства. С другой стороны, проводя преобразования, государство стремилось к сохранению стабильности. Поэтому народные училища были призваны обеспечить массы населения основами грамотности, при сохранении в руках власти контроля, с целью недопущения роста социальной активности населения. На местах этот контроль осуществляли инспектора, попечители учебных заведений, члены училищных советов.

Изначально создание земских школ не было широко поддержано населением, т.к. люди были больше озабочены не уровнем образованности, а насущными проблемами. Зачастую детей не отпускали в школы, потому что необходимо было выполнять полевые работы и помогать по хозяйству. Однако со временем, крестьяне начали осознавать, что школа – это не бесполезная трата времени, а шаг к приобретению азов грамотности.

Главной заслугой земства является то, что оно значительно расширило сеть народных начальных училищ, упорядочило и сделало для всех доступной школу, бывшей до этого времени больше на бумаге. Путем широкого распространения народного образования земство смогло сблизить

народ со школой, уничтожить в корне отчуждение и ее боязнь, которые существовали в народе прежде.

В 1870–1890 гг. в Екатеринбургском уезде существенно возросла численность земских народных училищ. Если на момент проведения земской реформы их количество составляло менее 60, то к началу 1890–1891 учебного года в уезде насчитывалось уже 83 учебных заведения (см. Приложение № 2).

Увеличение числа земских учебных заведений было связано с ростом количества обучающихся. С момента проведения реформы в Екатеринбургском уезде стабильно увеличивалось число детей, которых родители отдавали на обучение в народные училища (см. Приложение № 3). Исключение составляет лишь небольшой промежуток времени во второй половине 1870-х гг., когда в связи с переполненностью школ были часты случаи отравления углекислым газом и большое количество учеников было исключено из школ.

За два десятилетия деятельности земства улучшилось оснащение школ учебной литературой. В первые годы земской деятельности снабжение училищ учебниками шло медленно и далеко не соответствовало выяснившимся нуждам училищ. Со второй половины 1870-х годов заведение выпиской учебных пособий для училищ во всех уездах приняли на себя земские управы. В выборе учебников и руководств управы следовали указаниям инспекторов и училищных советов, количество учебных пособий определяли по заявлениям учительского персонала, сообразуясь с отпущенным кредитом. По первым требованиям учителей, управа старалась выделять средства на закупку книг и пособий для училищ.

Помимо покупки учебных пособий для школ, Екатеринбургского уездное земство занималось организацией библиотек в уезде. К началу последнего десятилетия XIX в. в уезде функционировало уже 10 библиотек, которые учреждались с целью обеспечения возможности чтения книг для местного населения. Не смотря на усилия управы в деятельности по

учреждению и открытию новых библиотек, их количество по-прежнему оставалось невысоким. Поэтому право пользования книгами предоставлялось не только жителям того села, где находилась библиотека, но и жителям окружающих сел, которые приписывались к данной библиотеке.

Что касается учительского персонала школ, то на момент учреждения земств его можно было разделить на учителей, законоучителей, помощников учителей. Подготовке учителей в Екатеринбургском уезде уделялось особое внимание. С этой целью организовывались педагогические курсы, на которых разбирались различные аспекты преподавания, учителя высказывали свои взгляды на школьное дело и обсуждали различные методики преподавания. Так же на курсах проводились открытые уроки, где свое мастерство демонстрировали опытные педагоги.

Однако даже спустя 20 лет деятельности Екатеринбургского уездного земства не была решена одна из серьезнейших проблем. Благодаря росту заинтересованности крестьян в получении образования возрастало и количество обучающихся. В связи с этим в уезде остро ощущался недостаток школьных помещений. Существующие школы находились в плохом состоянии, были тесны, темны и плохо отапливались. Из-за большого количества обучающихся в помещениях была плохая вентиляция. Исключения составляли лишь училища, которые находились на содержании земств или частных лиц.

Для решения данной проблемы земством неоднократно принимались различные меры, например, введение обучения в две смены, расширение помещений и т.д. Желая сделать школьные помещения более удобными для использования, управой были также разработаны правила о субсидировании сельских обществ с целью постройки или найма домов для школ.

Еще одной насущной проблемой являлась нехватка мебели: парт, стульев, шкафов, классных досок. В некоторых школах ученики были вынуждены писать на подоконниках окон. Для решения этой проблемы

уездной управой регулярно выделялись средства, парты и другая классная мебель заказывались и ремонтировались на местах при участии гласных, членов училищного совета, попечителей и учителей школ.

Таким образом, земство даже в незавершенной стадии своего становления являлось плодом предшествовавшего развития и залогом осуществления гражданских свобод и конституционных начал. С началом своей работы земства провели огромную работу по улучшению жизни и деятельности многомиллионного русского крестьянства. Сфера народного образования также отличалась успехами. Итогом деятельности земств в данном направлении стало создание системы народного образования в России во второй половине XIX в., что оказало прогрессивное влияние на общество. В Екатеринбургском уезде за первые десятилетия деятельности земства значительно возросло количество школ, улучшилось их оснащение и снабжение учебными пособиями.

Однако к 1890 г. оставались нерешенные проблемы, среди которых плачевное состояние учебных помещений, нехватка инвентаря, а также недостаток библиотек. Поэтому перед земством продолжал стоять ряд актуальных вопросов, требовавших решения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Опубликованные источники

1. Доклад Екатеринбургской уездной земской управы по народному образованию. Екатеринбург, 1884.
2. Журналы третьего очередного Екатеринбургского уездного земского собрания 1872 г. Екатеринбург, 1873.
3. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 5-й очередной сессии 1874 г. и доклады уездной земской управы. Екатеринбург, 1875.
4. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 6-й и 7-й чрезвычайных сессий 1877 г. Екатеринбург, 1878.
5. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 10-й очередной сессии 1879 г. и доклады уездной земской управы. Екатеринбург, 1880.
6. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 11-й очередной сессии 1880 г. и доклады уездной земской управы раскладочной и ревизионной комиссии. Екатеринбург, 1881.
7. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 12-й очередной сессии 1881 г. и доклады уездной земской управы и комиссий. Пермь, 1882.
8. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 13-й очередной сессии 1882 г. Екатеринбург, 1883.
9. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 14-й очередной сессии 1883 г. Екатеринбург, 1884.
10. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 15-й очередной сессии 1884 г. Екатеринбург, 1885.
11. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 16-й очередной сессии 1885 г. Екатеринбург, 1886.

12. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 17-й очередной сессии 1886 г. Екатеринбург, 1887.

13. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 18-й очередной сессии 1887 г. и доклады Екатеринбургской уездной земской управы с приложениями. Екатеринбург, 1888.

14. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 19-й очередной сессии 1888 г. Екатеринбург, 1889.

15. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 21-й очередной сессии и журналы и доклады 15 чрезвычайной сессий 1890 г. Екатеринбург, 1891.

16. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (ред. от 3 апреля 2017 г.): Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40, ст. 3822.

17. Положение о губернских и уездных земских учреждениях // Полное собрание законов Российской империи II. (ПСЗ-II). Т. 39. № 40457, 40458. СПб., 1867.

18. Постановление Екатеринбургского уездного земского собрания, состоявшееся по докладам Уездной Земской Управы во второе очередное заседание 1871 г. Екатеринбург, 1872.

19. Постановления Екатеринбургского уездного земского собрания, состоявшегося по докладам уездной земской управы в первое очередное заседание (25 сентября по 12 октября 1870 г.). Екатеринбург, 1871.

20. Систематический свод постановлений Екатеринбургского Уездного Земского собрания. Вып. 2. «Народное образование». Екатеринбург, 1904.

Литература

1. Белкин А.С. Миссия земства в истории образования Урала (1870-1917): монография / А.С. Белкин, Л.А. Мельникова. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2010. – 119 с.
2. Богатырева О. Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях (1861 – февраль 1917). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – 458 с.
3. Веселовский Б.Б. История земства 40 лет. В 4 т., Т. 1. – СПб: Издательство О.Н. Поповой, 1909. – 741 с.
4. Гаврилов Д.В. Уральское земство второй половины XIX – начала XX вв.: опыт и уроки // Уральский исторический вестник. 1996. №3. С. 121-133.
5. Гармиза В. В. Подготовка земской реформы 1864 года. М., 1957.
6. Герасименко Г. А. Земское самоуправление в России. М., 1990.
7. Елисафенко М. К. Земство и начальное образование на Урале (вторая половина XIX - начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 1996.
8. Жукова Л. А. Земское самоуправление и бюрократия в России: конфликты и сотрудничество. 1864–1917. М., 1998.
9. Звягинцев Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию. – М., 1917. – 88 с.
10. Земское самоуправление в России 1864–1918. Т. 1. 1864-1904 / отв. ред. Н. Г. Королева. М., 2005.
11. Земское самоуправление в России, 1864-1918: в 2 кн. / Отв. ред. Н.Г. Королева. Т. 1. – М. : Наука, 2005. – 384 с.
12. Карышев Н.А. Земские ходатайства 1865-1884 годов. – Москва, 1900. – 272 с.
13. Левандовский А. Самоуправление в контексте самовластия. // Знание – сила. 1992. №2. С. 64-70.
14. Литвак Б. Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991.

15. Мельникова Л.А. Земство и народная школа в Екатеринбургском уезде во второй половине XIX в. // Известия Уральского государственного университета. 2009. №3(67). С. 185-190.
16. Мельникова Л.А. Миссия Екатеринбургского земства в истории образования Урала: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2010. – 25 с.
17. Микитюк В. П. «Земец первого призыва» Н.А. Клепинин // Известия Уральского государственного университета. Серия 2, Гуманитарные науки. 1998. № 9.
18. Пирумова Н. М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. М., 1986.
19. Плотников С. Н. Становление Пермского земства (1870–1879 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Пермь, 2000. – 319 с.
20. Троицкий Н.А. Россия в XIX в. Курс лекций. – М., 2003. – 431 с.
21. Фахразиева В.Ф. Екатеринбургское уездное земство в первое трехлетие. Шаг в историческую науку: Материалы конференции молодых ученых (г. Екатеринбург, 16 апреля 2015 г.). Вып. 15 / ФГБОУ «Урал. гос. пед. ун-т». Екатеринбург, 2015. С. 15-17.
22. Фахразиева В.Ф. Становление земской школы в Екатеринбургском уезде. Шаг в историческую науку: Материалы всероссийской конференции молодых ученых (г. Екатеринбург, 28 апреля 2016 г.). Вып.16 / ФГБОУ «Урал. гос. пед. ун-т». Екатеринбург, 2016. С. 23-25.

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА

Экскурсия в Музей истории образования в Екатеринбургском доме учителя

Тема занятия: Реализация Земской реформы в сфере народного образования в Пермской губернии.

Форма мероприятия: экскурсия по Музею истории образования в Екатеринбургском доме учителя в рамках изучения дисциплины «История Урала».

Место проведения: Музей истории образования в Екатеринбургском доме учителя (г. Екатеринбург, ул. Воеводина, д. 4)

Аудитория: студенты IV курса исторического факультета.

Временной объем: 2 аудиторных часа (1 час 30 мин)

Цель: сформировать представление студентов о специфике образовательной системы на Урале, в частности в Екатеринбургском уезде, после проведения Земской реформы.

Задачи:

1. *Обучающая* – знакомство учащихся с историей образования в Екатеринбургском уезде после 1870 г.
2. *Развивающая* – развитие психических свойств и качеств обучающихся: память, познавательные умения и пр.
3. *Воспитательная* – формирование интереса к истории, как к науке в целом, и истории родного края в частности

Формируемые компетенции:

1. способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2);
2. владение основами профессиональной этики и речевой культуры

(ОПК-5).

Ход мероприятия:

1. Оформление необходимых документов:
  - Составление заявки (дата и время, список участников, телефоны родителей, руководитель экскурсии);
  - Распоряжение декана, список ответственных лиц за мероприятие.
2. Инструктаж по технике безопасности.
3. Экскурсия.

Ход экскурсии

Этап занятия	Деятельность педагога/экскурсовода	Деятельность студентов
Организационный этап (5 мин)	<p><i>Доброе утро, сокурсники. Сегодня мы с вами посетим Музей истории образования, где узнаем, как развивалась система образования после проведения Земской реформы.</i></p> <p><i>Помимо интересующего нас периода, у вас будет возможность ознакомиться с экспонатами XVIII и XX веков.</i></p>	Приветствие.
Актуализация знаний (15 мин)	<p><i>В каком году была проведена Земская реформа?</i></p> <p><i>Что вы можете рассказать об этой реформе в целом?</i></p>	<p><i>В 1864 году.</i></p> <p><i>Согласно «Положению» 1864, создавались губернские и уездные земские собрания и земские управы. В основу избирательной системы были положены выборное, имущественное (цензовое) и сословное начала.</i></p> <p><i>Избиратели делились на 3 курии: уездных землевладельцев, городских избирателей и выборных от сельских обществ.</i></p> <p><i>Председателями губернских и уездных съездов были предводители дворянства.</i></p> <p><i>Земские собрания и управы были лишены права как учреждения общаться между собой, они не имели принудительной власти, так как полиция им не подчинялась; их деятельность контролировалась губернатором и министром внутренних дел, имевшими право приостанавливать исполнение любого постановления земского собрания. Опасаясь влияния земских учреждений, правительство предоставило им</i></p>

		<p>право ведать лишь местными хозяйственными делами: содержанием путей сообщения, строительством и содержанием школ и больниц (для чего земства облагали население местными сборами), «попечением» о развитии местной торговли и промышленности и т. п. Земская реформа содействовала развитию местной инициативы, буржуазного хозяйства и культуры.</p>
Экскурсия (60 мин)	<p>Молодцы! Сегодня мы узнаем о роли земства в деле образования.</p> <p>Сегодня мы с вами проведем экскурсию по музею, где вы узнаете, как развивалась система народного образования в нашем крае после проведения Земской реформы. Земская реформа проводилась не повсеместно и не одновременно. Первоначально земства были введены в 19 губерниях Центральной России, с 1866 г. появились еще в 9 губерниях Западноевропейской равнины. К 1875 г. земства были введены в 34 губерниях Российской империи (в том числе в Пермской губернии в 1870 г.). В соответствии с указом от 1 января 1864 г. «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» в 1870 г. в Екатеринбургском уезде были учреждены земские органы: уездное земское собрание и уездная земская управа. Следует отметить, что на Урале земства появились относительно поздно, так, например, помимо Пермской губернии, они в 1875 г. были созданы в Уфимской, а в 1913 г. – в Оренбургской губернии. Такое неравномерное создание земств было связано периферийным положением региона, неравномерным размещением и малой плотностью населения на Урале.</p> <p>К моменту введения в России земского самоуправления</p>	<p>Студенты слушают рассказ экскурсовода, попутно просматривая экспонаты музея, среди которых - раритетные книги XIX века по педагогике, изданные при жизни авторов, прописи, программы учебных курсов, фотографии, школьные принадлежности, различные муляжи и т.д. Кроме того, в музее МУ ИМЦ «Екатеринбургского Дома Учителя» есть портреты видных деятелей науки и культуры, внесших большой вклад в развитие образования города Екатеринбурга.</p>

	<p><i>система начальных учебных заведений была развита слабо, к середине 1860-х гг. в империи насчитывалось около 20 тыс. сельских школ, многие учебные заведения вообще существовали только в министерских отчетах. Материальное положение начальных учебных заведений, уровень преподавания были крайне неудовлетворительными, поэтому население с неохотой отдавало детей в школу. Нельзя не согласиться с мнением известного земца Е.А. Звягинцева, писавшего, что «многие дети и их родители смотрели на посещение школы как на отбытие сословной повинности. Преподавание было средством к существованию для отставных солдат, пономарей и неудачников, а также местом проявления благотворительности со стороны духовенства. От кандидата на учительское место не требовалось специальной подготовки, культурного уровня, лишь элементарная грамотность и согласие на невысокое».</i></p> <p><i>Поэтому с момента проведения Земской реформы одной из главных задач Екатеринбургского уездного земства стало попечение о народном образовании. Управа неоднократно признавала необходимость его организации таким образом, «чтобы школы приносили действительную пользу, и чтобы само население сознавало их необходимость.</i></p> <p><i>До введения земств, школы в большинстве своем открывались ненадолго, и по распоряжениям правительства, а не по желанию населения. Основная часть населения относилась к школам «несочувственно»,</i></p>	
--	---	--

	<p><i>среди основных причин для этого можно назвать тяжёлые методы обучения и недостаток подготовленных учителей.</i></p> <p><i>В целом, в 80-е гг. XIX в. деятельность Екатеринбургского уездного земства в создании народных школ заметно расширяется. Число школ продолжает расти. К 1 сентября 1888 г. таких школ насчитывается уже 81. При этом земство делит содержание школ не только с сельскими обществами, но и с заводами, приходскими попечительствами и частными лицами. В 1887–1888 гг. 5 школ находились на содержании земства и заводов, 57 – земства и сельских обществ, 14 – на совместном содержании земства, заводов и сельских обществ, 3 – земства и приходских попечительств, 1 – земства и частных лиц и только Ново-Алексеевской училище – исключительно на земские средства.</i></p> <p><i>Следует отметить, что даже к середине второго десятилетия существования земств в Екатеринбургском уезде наблюдалась нехватка школьных помещений. В докладе 15 очередному Екатеринбургскому уездному земскому собранию говорилось, что «относительно школьных помещений управ, к сожалению, приходится повторять из года в год сетования на их неудовлетворительность».</i></p> <p><i>Это было связано с тем, что с каждым годом число желающих обучаться грамоте возрастало, и земство при поддержке сельских обществ не успевало обеспечить все школы достойными помещениями. Поэтому с 1886 г.</i></p>	
--	---	--

	<p>школы в Екатеринбургском уезде открывались на новых условиях: если сельское общество возводило здание для школы, стоимость которого по смете не превышала бы 1 500 руб., треть от этой суммы назначалась в качестве пособия от земств. Минимальное содержание воздуха в школьных помещениях было увеличено с 1/3 кубической сажени до 1/2 на одного ученика. Это было сделано для того, чтобы иметь резерв на случай увеличения числа учеников в школе.</p> <p>Еще одним из ведущих направлений деятельности Екатеринбургского земства в области народного образования было снабжение школ учебниками и другими школьными принадлежностями. Первоначально, на снабжение школ учебниками и руководствами на начальном этапе выделялось по 1 000 руб. год. Награды ученикам и учителям выдавались по окончании курса, на этот предмет выделялось 900 руб. С каждым годом число школ и обучавшихся в них учеников росло, поэтому управа выписывала материалы через Санкт-Петербургский магазин. В 1871 г. было выписано 600 экземпляров издания Ушинского «Детский мир» и 1530 экземпляров «Родное слово». Следует отметить, что в это время были большие пошлины на пересылку книг, что значительно затрудняло их доставку. Впоследствии земства начали выплачивать за книги уже после их получения. Активно закупались и школьные принадлежности, например, аспидные доски, чернила. Через магазин г. Шварте в школы уезда поставлялись настенные часты для школ. Всем училищам также</p>	
--	---	--

	<p>выдавались шнуровые и приходно-расходные книги, в данных книгах делались записи о полученных от управы учебниках и учебных пособиях и их расходах.</p> <p>Училища были скудно оснащены учебными пособиями. В сентябре 1873 г. в Екатеринбурге прошел съезд учителей, на котором были составлены каталоги учебных пособий, которыми необходимо снабдить училища. На этот предмет в 1874 году было выделено 2 000 руб</p> <p>Помимо покупки учебных пособий для школ, Екатеринбургского уездное земство занималось организацией библиотек в уезде. В 1874 г. при шести школах существовали центральные библиотеки, в которых находились книги, составляемые из выписываемых журналов, учебники и принадлежности для письма.</p> <p>К концу первого пятилетия деятельности земств в Екатеринбургском уезде было 6 учительских библиотек, к сожалению, для 70 существовавших училищ этого было недостаточно. Управа предполагала открытие еще 6-8 учительских библиотек, и выделяла на это по 100 руб. на организацию каждой и 800 руб. на выпуску журналов и книг для библиотек. К тому времени в земских библиотеках 3/4 всех книг составляли периодические издания, которые с течением времени теряли свою актуальность, поэтому в 1881 г. уездная управа ходатайствовала о выделении 400 руб. для пополнения библиотек</p> <p>В 1873 г. персонал учителей народных школ состоял из</p>	
--	---	--

	<p>66 учителей, 23 помощников и 49 законоучителей. Учителя получали 240-300 руб. в год, помощники около 120 руб. в год, законоучителя по 60 руб. в год. При этом на каждого учащего приходилось примерно 16-130 человек (примерно по 41 ученику на учителя и помощника). Безусловно, загруженность земских учителей была очень большой. Следует также учитывать, что, как правило, сельский учитель имел дело с учениками, поступавшими в школу в разном возрасте, и имевшими знания разного уровня. Учителя должны были развивать своих учеников, воспитывать в них нравственность. Естественно, что без специальной подготовки учителя не могли работать в школах. Единственной возможностью для надлежащей подготовки учителей был открытие педагогических курсов при уездном училище. Особое внимание уделялось подготовке учителей и учительским съездам. В 1878 г. в Екатеринбургском уезде были открыты педагогические курсы. Руководителем курсов являлся А.П. Павлов, а председателем – инспектор училищ В.Н. Шишонко. В 1880 в уезде были разрешены и работали педагогические курсы, под председательством г. Рожкова и руководством учителя гимназии г. Павлова. В период проведения занятий, с 1 июля по 1 августа, из всех учителей съезда на курсы не явилось лишь 7 человек, остальные 109 ежедневно посещали курсы. Занятия начинались с 9 часов утра и продолжались до 3-4 часов. В 1883 г. по успешному опыту прошлых лет, в</p>	
--	--	--

	<p><i>Екатеринбургском уезде были открыты краткосрочные педагогические курсы для учителей земских народных школ. Руководителем курсов был назначен учитель Екатеринбургской женский гимназии А.П. Павлов, который совместно с инспектором народных школ составил программу занятий на курсах. Программа была предварительно разослана во все школы. Явка на курсы была обязательна для учителей. Курсы открылись 15 июля и продлились до 13 августа 1883 г. Занятия на курсах были разделены на две части: первые две недели были посвящены открытым урокам, которые учителя давали в школе, набранной из воспитанников детского убежища благотворительного общества. Вторая половина занятий на курсах была посвящена обсуждению докладов учителей, посвященных различным методикам преподавания и обстановке в школах. Наиболее активно обсуждались вопросы о преподавании арифметики, о развитии в учениках грамматической правильности письма, об отношениях учителей и их помощников. Жалование учителям и учительницам рассчитывалось в следующем порядке: в первый год службы они получали по 240 руб., во второй и третий годы по 300 руб., в четвертый и пятый по 360 руб. По окончании первого пятилетия службы учителям делалась прибавка в размере 50 руб. В течение второго пятилетия службы учителя получали по 410 руб. После десяти лет службы также делалась прибавка в размере 50 руб., и учителя получали по 460 руб. И, наконец, по окончании третьего пятилетия службы учителям вновь делалась прибавка в</i></p>	
--	--	--

	<p><i>размере 50 руб., и окончательный размер жалования составлял 510 руб., что и было максимальным жалованием для учителя в земской школе.</i></p> <p><i>Изначально создание земских школ не было широко поддержано населением, т.к. люди были больше озабочены не уровнем образованности, а насущными проблемами. Зачастую детей не отпускали в школы, потому то необходимо было выполнять полевые работы и помогать по хозяйству. Однако со временем, крестьяне начали осознавать, что школа – это не бесполезная трата времени, а шаг к приобретению азов грамотности.</i></p> <p><i>Главной заслугой земства является то, что оно значительно расширило сеть народных начальных училищ, упорядочило и сделало для всех доступной школу, бывшей до этого времени больше на бумаге. Путем широкого распространения народного образования земство смогло сблизить народ со школой, уничтожить в корне отчуждение и ее боязнь, которые существовали в народе прежде.</i></p> <p><i>Ребята, может у вас возникли какие-то вопросы?</i></p> <p><i>Спасибо большое за внимание! На этом наша экскурсия закончена, если у вас есть интерес, то можете ознакомиться с экспозицией, посвященной образованию на Урале в XX в.</i></p>	<p>Студенты задают вопросы.</p>
Рефлексия (10 мин)	<p><i>Сегодня мы с вами узнали, как развивалась система образования в Екатеринбургском уезде.</i></p> <p><i>Что вам показалось наиболее интересным?</i></p>	<p>Рефлексия.</p>

Чиновники в мундирах Министерства народного просвещения

Фотография представителей съезда учителей (конец XIX века)

Фотография представителей съезда учителей (конец XIX века)

Школьная мебель и классные принадлежности земской школы конца XIX века

Учебные пособия конца XIX века

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение № 1

Численность земских школ, их учителей и учащихся в Екатеринбургском уезде в 1870–1890 гг.¹

Годы	Количество во школ	Из них			Количество преподавательского персонала					Число учащихся в начале года		
		Мужских	Женских	Смешанных	Учителей	Учительниц	Помощников	Помощниц	Итого	Мальчиков	Девочек	Всего
1870 – 1871	58	-	-	-	-	-	-	-	-	2286	519	2805
1871 – 1872	59	-	-	-	-	-	-	-	-	2811	709	3520
1872 – 1873	63	-	-	-	-	-	-	-	-	2962	612	3574
1873 – 1874	70	6	5	59	48	13	15	7	83	3352	857	4182
1874 – 1875	68	6	4	58	47	24	15	11	97	3759	977	4736
1875 – 1876	79	12	5	62	-	-	-	-	-	3865	934	4803
1876 – 1877	65	2	2	61	-	-	-	-	-	3525	659	4184
1877 – 1878	51	3	4	44	-	-	-	-	-	2814	407	3221
1878 – 1879	55	3	4	48	-	-	-	-	-	3469	715	4184
1879 – 1880	63	4	6	53	-	-	-	-	-	3786	874	4657
1880 – 1881	74	6	7	61	50	22	13	17	102	4550	1254	5804
1881 – 1882	76	6	7	63	49	26	23	41	139	4558	1347	5900
1882 – 1883	82	8	9	65	62	25	17	45	149	4700	1489	6189
1883 – 1884	86	10	9	67	67	26	17	58	168	5129	1611	6740
1884 – 1885	88	10	9	69	67	33	12	59	171	5273	1696	6969
1885 – 1886	88	10	9	69	61	42	20	65	188	5363	2106	7469
1886 – 1887	87	10	9	67	55	47	22	64	188	5300	2164	7464
1887 – 1888	83	11	9	63	57	48	13	70	188	5273	2442	7685
1888 – 1889	80	11	10	59	52	55	13	56	176	4268	1873	6143
1889 – 1890	80	11	10	59	52	55	6	62	175	4811	2056	6867
1890 – 1891	83	11	12	60	53	58	6	71	188	4959	2195	7154

¹ Систематический свод постановлений Екатеринбургского уездного земского собрания. Вып. 2. «Народное образование». С. 341.

¹ Составлено автором по: Систематический свод постановлений Екатеринбургского уездного земского собрания. Вып. 2. «Народное образование». С. 341.

1

¹ Составлено автором по: Систематический свод постановлений Екатеринбургского уездного земского собрания. Вып. 2. «Народное образование». С. 341.